

ВЛАДА ЮРЬЕВА

СЛАДКИЙ,
ПРЯНЫЙ,
ОГНЕСТРЕЛЬНЫЙ

Детектив-квест

Влада Юрьева

Сладкий, пряный, огнестрельный

«Влада Ольховская »

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юрьева В.

Сладкий, пряный, огнестрельный / В. Юрьева — «Влада
Ольховская », 2018 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-04-092212-3

Не стоит отворачиваться от прошлого – оно умеет бить в спину. Алиса, постоянная участница и победительница психологического квест-проекта Алексея Тронова, смирилась со смертью матери, поверила, что это был несчастный случай, – и вот из криминальных новостей узнала, что в той же самой старой квартире произошло жестокое убийство. Что это, след черных риелторов, которые не остановятся ни перед чем ради московских квадратных метров? Но мать Алисы, перед смертью едва отличавшая реальность от галлюцинаций, верила, что за ней охотится демон, и участники детективного проекта неожиданно обнаруживают, что она была права...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092212-3

© Юрьева В., 2018
© Влада Ольховская , 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	8
Глава 2.	21
Глава 3.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Влада Юрьева

Сладкий, пряный, огнестрельный

Пролог

– Когда этот проклятый клоун доберется сюда, клянусь, я возьму этот нож и перережу ему глотку!

Для убедительности Антон схватил со стола большой нож для резки мяса и со свистом взмахнул им в воздухе. Нина знала, что это все пустые слова, неудачная шутка, но сердце невольно замирало от страха: слишком уж озлобленным был взгляд ее мужа, слишком резкими и яростными движения.

– Он еще даже не опаздывает, – робко напомнила Нина.

– А мне плевать, опаздывает он или нет! Нормальный артист должен прийти заранее, ему ж еще переодеться надо! А этот что? Припрется и будет сопли жевать!

– Не кричи так, ведь Гриша...

– Если бы не Гриша, я бы вообще свалил отсюда уже, – прервал ее Антон. – Навсегда!

Муж продолжил рассказывать все, что думает, даже не пытаясь понизить голос. Он винил Нину, клоуна и весь белый свет. Нина не слушала. За последний год она научилась очень четко отфильтровывать подобные тирады с его стороны, превращая их в белый шум.

Это не значит, что она была тихой, скромной или забитой. Когда позволяло настроение, Нина могла огрызнуться, да так, что Антон мигом закрывал рот. О скандалах в их семье знали все соседи вокруг – а может, и в соседних подъездах, акустике их дома позавидовал бы оперный театр. В дни, когда ссоры хотелось обоим, они были равными противниками, одинаково ненавидевшими друг друга.

А потом Нина выходила из кухни или спальни после такого скандала и обнаруживала, что сын Гриша опять забился под стол в своей комнате или под кровать. Он начал заикаться и часто болеть. Не нужно было быть психологом, чтобы понять, с чем это связано. Нина сто раз обещала себе сдерживаться и думать в первую очередь о нем, а потом срывалась. Антон провоцировал ее, и она не собиралась овцой прикидываться!

Сейчас она не чувствовала злобы. Только глубокую грусть, по-своему даже светлую. Она не могла понять, как их семья превратилась вот в это – мертвую любовь и запуганного ребенка.

А ведь как хорошо все начиналось! Антон любил ее, она – его. Трудностей хватало, но они справлялись. Они со дня свадьбы копили на собственную квартиру, это была общая цель, которая сплачивала их, как солдат на поле боя. Когда родился Гриша, желание обзавестись собственным гнездышком только усилилось. Они могли часами лежать, обнявшись, и обсуждать, как здорово все будет в их квартире.

Им ведь повезло! Возможность обзавестись жильем появилась гораздо раньше, чем они думали, квартира досталась им чуть ли не за полцены. Они были так счастливы тут первые месяцы... Они вложили в эти стены все, сделать ремонт уже не получалось, но квадратные метры перешли к ним со всеми вещами предыдущего владельца, так что жить было можно.

Сегодня их цель была почти достигнута. Они потихоньку отремонтировали обе комнаты и кухню, оставалось лишь закончить с коридором, и все, это тот идеальный дом из их полуночных разговоров!

Вот только Нина понимала, что такого дома уже не будет. Все изменилось, когда они поселились тут. Сперва исчезло взаимопонимание, потом последовали ссоры, которые становились все громче и яростнее. То ли они стали другими, то ли всегда были такими, сложно сказать, но что-то важное исчезло из их отношений.

– Как же я тебя ненавижу, – процедил сквозь сжатые зубы Антон.

Это были не пустые слова, впустую такими фразами только избалованные подростки бросаются. А перед ней стоял взрослый мужчина, которого она знала больше десяти лет, и просто называл вещи своими именами.

Раньше такое признание вызвало бы у Нины боль и гнев, а теперь только отозвалось гулким эхом в той пустоте, что поселилась в ее сердце. Сама она его не ненавидела, просто уже не любила. И устала. Им нужно было расстаться, чтобы не убить друг друга – и ради Гриши. Он-то ни в чем не виноват!

– Потерпи еще немного, – попросила она. – Ты ведь знаешь, что первое слушание по разводу будет через месяц. Давай решим дело как цивилизованные люди.

Ее спокойный тон повлиял на Антона. Он положил нож на место, отвел глаза.

– Первым слушанием не обойдется, – буркнул он. – Будут полгода мусолить, если не год!

– Зато потом все закончится. Навсегда.

Перспектива того, что ее семья будет официально уничтожена, больше не пугала Нину. И это придавало ей уверенности.

– Где этот чертов клоун? – в который раз спросил муж. – У меня через три часа назначена встреча!

– Он успеет.

Нина произнесла это уверенно, хотя на самом деле никакой уверенности не было. Она уже пожалела о том, что решила позвать артиста, чтобы поздравил Гришу с днем рождения. Сын ведь наверняка слышал их очередной скандал, возможно, он напуган и плачет. Ему этот клоун даром не нужен!

Но изначально ей казалось, что это хорошая идея. Гриша опять заболел, лежал с температурой и выглядел таким несчастным, что ей хотелось порадовать его. Несмотря на все ссоры родителей, он не должен связать свой праздник с болью и страхом.

Поэтому она накрыла стол, сама испекла торт, который дожидался своего часа в холодильнике. Главным событием праздника должен был стать клоун – Гриша их очень любил. День даже начинался хорошо, пока Антону не приспичило устроить скандал на пустом месте.

Лучшим доказательством того, что весь этот шум он поднял напрасно, стал звонок в дверь, прозвучавший за пять минут до назначенного времени.

– Видишь! – радостно улыбнулась Нина. – Вот и он!

– Наконец-то! Впускай его, пусть приступает, покончим с этим поскорее!

Нина лишь укоризненно покачала головой, но говорить ничего не стала. Сейчас им нужно изобразить счастливую пару – перед Гришей и перед этим клоуном, как бы иронично это ни звучало. А потом вернуться мысли о разводе и о будущем, которое когда-то казалось ей таким радужным.

Прежде чем открыть, она выглянула в глазок. На лестничной клетке стоял молодой человек интеллигентного вида, опрятный, одетый модно и дорого. Нина вздохнула с облегчением: в прошлом году, когда они вызывали Грише Деда Мороза, явился такой откровенный забулдыга, что они и близко его к ребенку не подпустили, а этот юноша мгновенно внушал доверие.

Нина открыла перед гостем дверь, впуская его в квартиру.

– Здравствуйте, – кивнул хозяйке молодой человек. – А где именинник? Обычно дети первыми прибегают!

– Он в постели, – вздохнула Нина. – Болеет...

– Сочувствую. Вы уверены, что ему это нужно?

– Конечно! Температура спала еще вчера и больше не поднималась, так что веселиться он сможет. У нас, понимаете, такая ситуация, что перерывы между болезнями все короче и застать их все труднее.

– Понимаю, – помрачнел артист. – Где я могу переодеться?

– Пойдемте на кухню, – предложила Нина, – я все покажу.

Чемодан, с которым пришел молодой человек, был на удивление массивным, так что о размере костюма оставалось только догадываться. Это нравилось Нине. Их гость производил впечатление того, кто сможет устроить Грише настоящий праздник.

Антон все еще сидел на кухне. Он зачем-то достал из пачки две сигареты и теперь нервно перебирал их. На приветствие артиста он не ответил.

– Долго это все? – только и спросил он.

– Я переоденусь минут за пять, нанесу грим, и можно начинать, – отозвался молодой человек. Тяжелый взгляд Антона и не слишком учтивое отношение его не смущали. Видно, он привык и не к такому. – Вы не могли бы закрыть шторы?

– Конечно, конечно! – Нина сама направилась к окну. Муж не сдвинулся с места, всем своим видом выражая враждебность. – Антон, ты пока можешь покурить на лестнице!

– Разогнался! – фыркнул Антон. – Пока здесь посторонний, я с него глаз не спущу! Ты что, не читала новости про всех этих домущников? Притворяются артистами, а сами в карман дорогие вещи тянут, стоит только отвернуться!

– Антон! Это же хамство!

– Ничего страшного, – заверил ее молодой человек. – Полагаю, мы в такое время живем, что без подозрительности уже не обойтись. Я к этому спокойно отношусь. Уверяю, я ничего лишнего с собой не прихвачу.

– Проверим!

Нина опасений мужа не разделяла. Она всегда хорошо разбиралась в людях, доверяла своей интуиции. Молодой человек, стоящий перед ними, был вежливым, улыбчивым и спокойным. Идеальный артист для работы с детьми! Ну какой из него вор?

Когда окно было завешено шторами, а дверь – закрыта, молодой человек поставил на стол чемодан и открыл его. Нина спохватилась, понимая, что нужно выйти, все-таки переодеваться мужчина будет! Если Антон хочет изображать тут параноика, это его право, она не собиралась уподобляться ему.

Вот только ее вежливость не понадобилась. Быстро и уверенно, все с тем же доброжелательным выражением лица, молодой человек достал из чемодана пистолет с глушителем и выстрелил в голову Антона.

С такого расстояния и новичок бы не промазал, а движения указывали, что новичком этот мужчина не был. Кровь брызнула во все стороны, темные капли дождем пролились на светлую плитку, на посуду, предназначенную для семейных обедов, на безделушки, привезенные из разных стран, на бежевые шторы и холодильник с магнетиками; на все, что было нормальным, уютным и семейным. А еще – на лицо Нины, и алые капли были такими горячими, что, казалось, они вот-вот прожгут ее кожу.

Антон не издал ни звука. Он медленно и грузно повалился на пол, и она не успела увидеть, что осталось от его лица. Наверное, это было к лучшему.

Сама Нина не могла ни двинуться, ни закричать от охватившего ее ужаса. Она четко понимала, что этот кошмар заперт здесь вместе с ней. Соседям нечего слышать, хлопок выстрела прозвучал слишком тихо, а задернутые шторы надежно скрывали от мира то, что кухня залита кровью.

Молодой человек улыбнулся, словно ничего особенного и не произошло. Нина просто стояла перед ним, ошолбевшая, и единственным движением с ее стороны была крупная дрожь, сотрясавшая ее тело. Она думала не о муже, а о том, что в соседней комнате лежит ее сын.

– Ты из тихих? – с показным любопытством поинтересовался убийца. – Это хорошо. Терпеть не могу истеричек. Теперь садись, тебе так будет удобней. Нам предстоит очень серьезный разговор.

Глава 1.

Центр мира

Алексею Петровичу Тронову казалось, что он стоит у финальной черты – и чувство это было неприятным. Раньше, в юности, он радовался таким ситуациям. Конец представлялся всего лишь возможностью для нового начала. Он жил так активно, быстро и ярко, что у него просто не было времени на уныние. Теперь же за этой новой чертой его ждала пустыня без возможностей и перспектив. Он всегда стремился только вверх, не позволяя себе даже повторяться. Но после его нынешнего проекта он не представлял, за что взяться. Что вообще может быть более значимым? И имеет ли он на это право после того, как сдался, а не добился желаемого результата?

Его жена умерла больше пяти лет назад. Это было настолько дико и неожиданно, что поначалу Алексей не знал, как реагировать. Не было ни предупреждений, ни предпосылок, он ушел утром, когда она спала, а вернулся уже к трупу. Его даже обвинили в этом! Ненадолго, но все же... Потом объявили ее смерть самоубийством.

Но Алексей был уверен, что это не так. Он слишком хорошо знал свою жену. Это не было простой интуицией, он, психолог с мировым именем, мог определить склонность к суициду, Стелла была не из тех, что добровольно выберет смерть. Однако при этом у него не было никаких догадок о том, что же произошло на самом деле. Он нанимал лучших сыщиков, детективов и экспертов, но вынужден был наблюдать за их бессилием.

Он разочаровался в них. Что полицейские, что частные сыщики... Все они используют одни и те же методы, ходят по кругу! Иногда это помогает, но стоит только произойти чему-то из ряда вон выходящему, как смерть его жены, и они оказываются беспомощны. Что тогда остается, принять это?

Тронов не готов был принять. Он начал воспринимать детективные способности как некий особый дар, с которым можно только родиться. Если этот дар не развивать, он просто уснет, погребенный под другими навыками. Вот и получается, что те, кто действительно мог бы находить ответы, даже не думают об этом.

Он решил проверить свою теорию. Алексей отдал несколько лет своей жизни разработке специального теста, выявляющего первичные детективные способности. Потом тест был размещен в Интернете, и тех, кто показал высокий результат, Тронов приглашал на собеседование, а потом и в команду участников.

Набрав семь добровольцев, он запустил первый этап проекта. Дал им дело, которое полиция признала «глухарем», обеспечил всеми необходимыми ресурсами. Он был уверен, что ситуация под контролем и никакой опасности нет!

Однако контроль долго не продержался. Дело, на первый взгляд казавшееся абсолютно безобидным, было лишь верхушкой айсберга. С одной стороны, Алексей был рад этому, потому что непредвиденные обстоятельства позволяли выявить удивительные грани человеческой природы. С другой – на улаживание всех организационных вопросов требовались большие деньги, а его состояние, пусть и далеко не скромное, было ограничено.

И все же Тронов хотел продолжать. Его подопечным удалось найти опасного убийцу, о существовании которого никто даже не подозревал! Алексей знал, что не должен останавливаться. Но для второго этапа ему пришлось искать инвесторов, а они наукой не интересовались, им нужен был доход. Так психологический эксперимент превратился в реалити-шоу.

Сначала его показали на закрытом интернет-ресурсе, доступном только по предварительной оплате. Но проект оказался настолько популярным, что инвесторы рвались развивать дело.

Третий этап лишь подтвердил интерес со стороны широкой аудитории, а на четвертом к игре подключился известный медийный магнат, и шоу вышло на телевизионные экраны.

Уже тогда у Тронова появилось чувство тревоги, которое он старательно подавлял. Он видел, что люди, готовые к участию, продолжают появляться, многие возвращаются в проект сезон за сезоном, а главное, они помогают тем, кого никто не мог спасти. Поэтому его беспокойство отошло на второй план, он вел исследования, помогал участникам.

Он слишком увлекся, стал слишком активно убеждать себя, что все в порядке, и проглядел опасность, таившуюся прямо перед ним. Медийный магнат оказался вовсе не другом и единомышленником. Рядом с ним находился настоящий псих, а Алексей, отдавший психологии всю жизнь, даже не заподозрил этого, пока не стало слишком поздно.

Стараниями этого инвестора пятый этап из расследования превратился в шоу смерти. Медийный магнат собирался показать гибель всех участников – не в открытом доступе, конечно, а на специальном ресурсе, но ведь исход это не меняло. Два человека не выжили, остальным удалось спастись, но своей заслуги Алексей Тронов в этом не видел.

С его стороны шли одни ошибки. Он подвергал жизни людей опасности, он увлекся одним лишь исследованием и потерял хватку. А ради чего все это? Он ведь ни на шаг не приблизился к пониманию, кто может стать идеальным детективом!

Пять этапов его проекта принесли много хорошего, но сейчас он не мог не думать об ошибках и проблемах, возникших за это время. Степан, его ассистент, работавший с ним много лет, чуть не погиб на втором этапе, и хоть его помощник, за такой срок уже ставший другом, не стал увольняться, возвращаться к расследованиям он категорически отказался.

Может, нужно было остановиться уже тогда? Задуматься и понять, что это дорога в пустоту? Но нет, Алексей был слишком упрям, чтобы сдаться так легко, когда все обстоятельства способствовали продолжению!

Он пригласил в проект свою давнюю знакомую. Лю Ланфен тоже была психологом и тоже многого добилась в карьере. Однако после смерти мужа она переживала личный кризис, перестала интересоваться жизнью, и Тронов был уверен, что помогает ей. Ланфен нужна была встряска, она сама признавала это, соглашаясь сопровождать участников на третьем этапе.

Но и там все пошло не по плану. Дело было даже не в том, что снова появилась неожиданная угроза. Все оказалось намного серьезней: Ланфен сблизилась с одним из участников проекта. А она легкомыслием не отличалась, до этого в ее жизни был только один мужчина – муж. Больше она ни на кого внимания не обращала, хотя ее красота привлекала многих. Но для того, чтобы завладеть вниманием Ланфен, требовался кто-то особенный.

Увы, этим «особенным» оказался серийный убийца по кличке Гробовщик, пробравшийся на проект под чужим именем. Гробовщик был давно известен полиции своей жестокостью, профессионализмом и неуловимостью. Он вел охоту только на преступников, просто потому, что убивать обычных людей ему было слишком скучно, каждая его жертва должна была отличаться такой же силой, как и он. Это, конечно, не извиняло его – наоборот, делало более опасным.

Ланфен оказалась поймана в зачарованный круг. Она прекрасно понимала, что Гробовщик – преступник, что она должна испытывать к нему лишь презрение. А она любила. И он, пожалуй, тоже, потому что убийца без лица и имени возвращался к ней снова и снова, впервые в жизни рискуя свободой. Он не собирался переубеждать Ланфен и уважал ее сомнения. Каждый раз он позволял ей связаться с полицией при его визите – или лишал ее такой возможности, чтобы ее совесть была чиста. Он не рассказывал ей о своих преступлениях и планах, но и не давал остановиться себя.

На четвертый этап расследования Ланфен вернулась только с надеждой на то, что он снова появится там. Она не говорила об этом, Алексей не спрашивал, но оба знали правду. Гробовщик действительно появился, чтобы защитить ее, когда возникла угроза ее жизни. Лан-

фен, понимая, как сильно эти чувства связывают ее, попыталась избавиться от них. Вместе с участниками она отправилась в Италию на пятый этап проекта, потому что была уверена, что там Гробовщик не появится. Просчиталась. Он снова спрятался под чужим ликом и был ближе, чем она могла представить.

Она окончательно запуталась, поэтому об участии в шестом этапе и речи не шло. Ланфен до весны уехала в Англию, к своей дочери, чтобы оправиться и привести мысли в порядок.

В сухом остатке все указывало на то, что проект нужно закрывать. Алексей лишился ключевого инвестора, талантливого куратора, а главное, убежденности в том, что он делает что-то важное и правильное.

Теперь он стоял перед большим окном своего московского офиса, глядя на укутанный туманом город. Погода словно копировала его настроение, идеально отражая то, что творилось у него в душе. Он знал, что проект нужно ликвидировать, уничтожить раз и навсегда. Он ждал, когда появится долгожданная решимость сделать это.

Зазвенел телефон, стоящий на столе, заставляя Алексея отвернуться от серого пейзажа за окном. Он был недостаточно подавлен, чтобы отгородиться от внешнего мира, поэтому ответил сразу.

– Да?

В трубке звучал голос Степана, его ассистента, который продолжал вести все офисные дела.

– Алексей Петрович, к вам гостя.

Это было неожиданно. Тронов никого не ожидал, а без договоренности и приглашения почти никто к нему не являлся. Такое позволялось только участникам проекта, но их Степан знал и представил бы по имени. А тут – гостя!

– Кто именно? – уточнил Алексей.

– Представилась Ариной Вержининой. Она предупредила, что никакой договоренности о встрече у вас не было, и готова заехать позже, если вам сейчас неудобно.

Имя было знакомо Тронову, но он никак не мог вспомнить, где слышал его раньше. В принципе он мог бы отказать, и сама гостя давала ему возможность для этого. Но он не хотел. Что было у него в альтернативе? Разглядывание городской серости за окном?

– Степан, проводи ее, пожалуйста. У меня есть время.

Долго ждать не пришлось; в его кабинет гостя зашла одна, без Степана.

На вид ей было лет сорок – сорок пять, и выглядела она великолепно, ухоженность и стиль прослеживались во всем. Женщина была среднего роста, но казалась высокой за счет осанки. Девичьей стройностью она уже не отличалась, однако держала себя в отличной форме. Вокруг миловидного лица вились золотистые локоны, доходившие до плеч; светлый оттенок ее глаз цвета ясного неба подчеркивала безупречная фарфоровая кожа. Женщина была одета сдержанно: в кремовый деловой костюм, с минимумом украшений, но одни лишь часы на ее руке стоили больше, чем воз золотых побрякушек массового производства.

Алексей не сомневался, что лично они не общались никогда, он бы запомнил. Но и совсем незнакомым ее лицо не было, он определенно видел эту женщину то ли на страницах журналов, то ли на телеэкране.

– Присаживайтесь, прошу. – Тронов кивнул на гостевое кресло перед своим столом. – Я могу вам что-нибудь предложить?

– Если есть зеленый чай, буду признательна, – кивнула женщина.

– Степан, будь добр. – Алексей перевел взгляд на своего ассистента, стоящего у двери. – Мне – как обычно.

Степан еле заметно улыбнулся и скрылся, оставив их наедине.

Гостя выглядела невозмутимой и уверенной, в ее взгляде не было ни намека на беспокойство. Тронов не сомневался, что она пришла к нему не за помощью.

Женщина подалась вперед, протягивая ему руку; движение было уверенным, почти как у мужчины. Тронов пожал ее. Его гостя не притворялась, она действительно привыкла вести бизнес и умела это делать.

– Мое имя, уверена, вам уже сообщили, – сказала гостя. – Я о вас тоже много читала и слышала, так что тратить время на долгое знакомство не вижу смысла. Могу я называть вас просто Алексей, без отчества? Мне кажется, это допустимо, ведь мы почти ровесники!

Тронов не сомневался, что между ними минимум десять лет разницы, но все же кивнул. Она интриговала его.

– Хорошо, – продолжила женщина. – Вы можете звать меня просто Арина, конечно, я отчество вообще не выношу. Оно меня старит. Я пришла поговорить о вашем проекте.

– О каком? – уточнил Тронов, хотя уже знал, о чем речь. – Я вовлечен во многое.

– Не сомневаюсь, и все же смею предположить, что это детективное шоу имеет для вас особое значение. Я пришла поговорить о нем: я хочу инвестировать в этот проект.

– Не получится, – покачал головой Алексей. – Шоу больше не будет. Проект завершен.

Даже говорить это было трудно – но нужно. Он не сомневался, что поступает правильно.

Арина его мнение не разделяла. Первым чувством, мелькнувшим в ее голубых глазах, было сожаление.

– Как же так? Как только я нашла деньги, чтобы присоединиться к этому, вы решили выйти из игры?

– В том-то и дело, что это перестало быть игрой.

– Из-за Игната Костора?

Упоминание имени бывшего инвестора заставило Тронова поморщиться.

– Да, из-за него в том числе, но не только. Погибли люди. Случаи насилия и смерти были связаны с проектом и раньше. Пришла пора остановиться.

Многие женщины, известные Тронову, даже из мира бизнеса, смутились бы перед такой непреклонностью. Арина Вержинина и бровью не повела.

– Алексей, я считаю, что вы не правы.

Она умела интриговать.

– Неужели?

– Именно так. Мой собственный бизнес связан с тем, что называют легкомыслием. Я владею сетью салонов красоты и косметических магазинов. Долгое время я работала только над тем, чтобы раскрутить все это, организовать нормальную работу, закрепиться на рынке. Когда тебе тяжело, ни о чем другом не думаешь. Но рискну сказать, что тряски в моей карьере закончились лет десять назад. Пришла стабильность, а с ней и насыщение. Мне захотелось не только брать что-то у мира, но и давать ему что-то взамен. Настоящее, серьезное! Конечно, сначала я занялась благотворительностью, я и теперь ею занимаюсь. Но я поняла, что благотворительности мне тоже мало.

Она не устраивала перед ним представление, она действительно говорила то, что думала. Вряд ли Арина заводила подобные разговоры со многими, и хотя Тронов пока не до конца понимал, к чему она ведет, он не собирался прерывать ее.

– В прошлом году я узнала про ваш проект, – продолжила Арина. – Узнала случайно, тогда о нем много говорили. Но дальнейший мой интерес стал уже осознанным. В моем круге общения считали, что то, чем вы занимаетесь, отвратительно. Меня не волнует чужое мнение, я должна составить свое. Я познакомилась с этим экспериментом подробней – и я была в восторге. Не от реальности как такового, меня подобные вещи не забавляют. Меня поразила суть, которая скрывается за этим реальити! Это некая попытка восстановить справедливость, если угодно. Пусть другие видят мишуру, монтаж и представление. Я видела то, что вы делаете невозможные вещи. Я видела, во что превращаются люди на этом проекте! Это, верьте или нет, повлияло на меня больше, чем любая благотворительность.

То, о чем она говорила, и было первоначальной целью его эксперимента. Тронов не ожидал, что кто-то поймет это лишь по реалити-шоу, и теперь был приятно поражен.

– Я не думал, что это будет заметно, – признал он.

– Это и не было заметно большинству. Нестрашно. Большинство и не думает о высоких целях и мотивах, им нужна развлекуха. Зачем вам одобрение толпы? Вы делали нечто значимое на глобальном уровне! Чем больше я узнавала про шоу, тем больше мне хотелось примкнуть к этому, стать частью проекта. У меня есть деньги! Сейчас я живу одна и, по правде говоря, у меня больше, чем мне нужно. Но я не рассматриваю это как новую благотворительность. Я прекрасно знаю, что ваши инвесторы получают хороший доход. Мне было страшновато присоединиться к этому, я все продумывала... как оказалось, слишком долго.

– Что вы имеете в виду?

– Когда я собралась с духом и готова была предоставить бизнес-предложение, я узнала, что к проекту примкнул Игнат Костор, – пояснила Арина. – Для меня это было как красный свет. Конечно, я понятия не имела тогда, что он такой урод. Но он мне не нравился никогда, мне рядом с ним было неуютно. Я поняла, что не смогу работать с таким человеком, даже не пересекаясь с ним напрямую. Я продолжила наблюдать за шоу как зритель. Но этим летом Костор умер... Преграда ушла, место освободилось. И вот я здесь.

– Мне очень жаль, но...

– Не нужно этого делать, – прервала его гостя. – Простите мою бестактность. Если вы закрываете проект из-за Костора, это огромная ошибка! Вы позволяете действиям этого психа перечеркнуть все хорошее, что дал ваш эксперимент!

– Дело не только в нем, – вздохнул Алексей. – Хотя в нем – в первую очередь. Я создал некое явление, которое помогает людям вроде Костора развлекаться...

– Не искажайте. То, что создали вы, спасает жизни. Даже если брать того же Костора... Кто бы узнал, что он творит, если бы не ваш проект? Участники не были его первыми жертвами и наверняка не планировались как последние! Но его остановили они – и вы. А раньше никто к такому и близко не подходил! По-моему, одного этого достаточно, чтобы продолжить.

– Дело не только в Игнате Косторе. На проекте случались разные... инциденты. Они заставили меня понять, что я взял в свои руки слишком большую власть.

– Они заставили вас так подумать. Нельзя понять то, что не является правдой. Вы создали проект – но остальное зависит не только от вас, Алексей. Многие люди теперь вовлечены в это. И как при любом организованном процессе, не все идет гладко. Помню, лет пятнадцать назад, когда мой бизнес стремительно развивался, я назначила директором одного из салонов мою старую знакомую, можно сказать, приятельницу. Я думала, что дружеские отношения между нами побудят ее работать лучше. Как бы не так! Она решила, что ей все позволено, потому что мы подруги, и я была вынуждена ее уволить. Для нее, уверенной в собственной неприкасаемости, это стало серьезным ударом. В тот же вечер она напилась, села пьяная за руль и разбилась насмерть. Но я не считаю, что я виновата в ее смерти или это делает мой бизнес хуже. У меня тогда и в мыслях не было закрывать салон, хотя радости от ее смерти я не испытывала, смириться было тяжело. Нужно разделять собственные чувства и объективные факты – поверить не могу, что я говорю это психологу вашего уровня!

Тронов тоже поверить не мог. Потому что она говорила правильные вещи, о которых он знал, но почему-то не вспоминал. Он действительно поддался жалости к себе, забыл о том, что важно... Исследователь должен быть отстраненным, а у него не получилось.

– Любой проект может привести к негативным результатам, – согласился он. – Но в моей власти убрать его, чтобы этих результатов не было.

– Да, но прежде подумайте, от чего больше негатива: от вашего проекта или от его отсутствия? Из-за истории с Игнатом Костором погибли несколько человек, но если бы вы не

выявили, кто он на самом деле, жертв было бы больше. К тому же уже сейчас, после пяти этапов, я, человек со стороны, могу вам назвать больше причин оставить проект, чем закрыть его.

– Неужели? – удивился Тронов.

– Легко. Первая и самая очевидная – это уголовные дела, которые вы раскрыли. Вторая – развитие ваших участников. Многие из них были несчастны до того, как пришли на проект... а здесь они обрели себя! Я слышала, даже семейные пары образовались. Это правда?

– Да, но к проекту это не относится.

– То есть смерти относятся, а жизни – нет? – засмеялась Арина. – Вы принижаете свой труд! Третья причина – работа полиции. Они вас жутко не любят, это факт, но теперь им приходится работать еще усерднее, чтобы широкая аудитория не считала их менее способными, чем ваши участники. Мне продолжать? Я могу!

– Не сомневаюсь, но все же не нужно...

Она побеждала. Тронов не собирался показывать ей это, но в глубине души уже чувствовал, как ее аргументы приживаются, пускают корни. Он застрял в ловушке негатива и самобичевания – а она показала ему выход. Но это не значило, что он готов был сразу же изменить свое мнение.

– Я не готовился к шестому этапу, – сообщил он. – Я столько думал о том, что его не будет, что теперь не знаю, с чего начать! Без Костора нарушилась вся организация шоу.

– Так мы ее восстановим! – Арина достала из сумочки файл. – Я ведь говорила, что решила прийти к вам только после того, как проработала детальное бизнес-предложение. Игнат Костор – не единственный, у кого есть деньги и связи. Насколько я знаю, из крупных инвесторов остался еще Александр Армейцев, есть и другие, готовые передать менее значимые, но все же крупные суммы. Мы закроем пробел. Проект существовал до Костора и будет существовать после него.

Она знала, о чем говорит – Тронов понимал это, просматривая принесенные ею бумаги. В некотором смысле Арина все проработала даже детальней, чем Костор. Она правильно заметила и про других инвесторов, в них недостатка не было, Алексей просто закрыл на них глаза из-за собственной душевной усталости.

– С участниками тоже проблем не будет. Ведь многие же возвращаются в проект? – спросила Арина.

– Да, но не все.

– А все и не нужны – с новичками даже интересней! Я знаю, что ваш тест все еще размещен в Интернете, я нашла его. При желании вы наберете новых участников за неделю.

– Технически это возможно, – признал Тронов. – Но зачем они нам за неделю? Я еще не дал окончательное согласие, заметьте! А даже если я соглашусь, спешки все равно не будет, ведь для каждого нового этапа основой становится уголовное дело. Или оно у вас тоже есть?

– Этого нет, моя жизнь, к счастью, далека от криминала. Но ведь начало – это ваше согласие. Возродите проект, соберите участников, найдите нового куратора! А уж кому помочь – мы найдем.

Центр тяжести сместился, центр мира – тоже. Это Алису несколько не смущало. Она была рада тому, что природа мудра – перемены приходили постепенно, и она привыкала к ним до того, как они могли испугать ее. К тому же ей повезло в том, что с развитием беременности увеличивался только живот, вес она особо не набрала, и глядя на нее со спины, мало кто мог догадаться, что шел седьмой месяц ее беременности.

Удача улыбнулась ей и с ребенком. Судя по всему, малыш унаследовал фирменное спокойствие своего отца. Он редко пинался, мало крутился, да и плохое самочувствие, связанное

с ее нынешним положением, осталось в первом триместре. Алиса чувствовала себя прекрасно и радовалась тем переменам, которые ее ожидали.

Ранний октябрь решил побаловать теплым солнцем. На столе стоял букет из желтых и красных листьев. Дамир должен был скоро вернуться домой.

Причин расстраиваться просто не было.

– Так, ну и где у нас мука? – задумчиво произнесла Алиса.

Никакого ответа не последовало, но где находится мука, она все-таки вспомнила. Алисе нравилось думать, что в такие моменты ребенок действительно подсказывает ей.

Пока она взбивала сметану и масло, новости, составлявшие ей компанию на кухне, кончились, сменившись мелодрамой. Алиса презрительно поморщилась и потянулась к пультам – стенания о тяжелой женской доле она не любила. Алиса переключала каналы, пока наконец не наткнулась на криминальный обзор. Вот это уже дело!

Хотя Дамир, конечно, не одобрил бы. Он придерживался непонятного убеждения, что беременным нужно смотреть только на позитив, поскольку это на благо ребенку. Алиса не спорила, потому что не считала нужным, она просто делала по-своему. Малыш не возражал.

С чего бы ему возражать, если он был зачат в период очередного расследования, да и его мама с папой познакомились далеко не на танцах?

Алиса не любила вспоминать свою жизнь до того, как в ней появился проект. Там было полно ошибок, разочарований и предательств. То, что на фоне всего этого она стала сильной, служило слабым утешением. Она разучилась доверять людям, занималась нелюбимой работой и мечтала лишь о мести собственному брату – кто о таком будет вспоминать с ностальгией?

А потом был случайно найденный в Интернете тест и звонок Тронова, и все переменялось. Алиса поначалу подошла к идее детективного проекта с недоверием, но скоро поняла, что ее место – именно там. Она впервые за много лет почувствовала себя нужной.

Там же она познакомилась с Дамиром. Они объединились для первого расследования, потому что так было проще и безопасней. Никакого тайного влечения Алиса не чувствовала и ко всему подходила практично. Он ей даже не нравился сначала, казался слишком тихим и медлительным!

Они бы никогда не сошлись при иных обстоятельствах, а тут – не просто сошлись, но и полюбили. Благодаря проекту Дамир, который из-за травмы потерял возможность работать хирургом, нашел новую профессию, вернул уверенность в себе. Они оба побеждали на проекте, и не раз. А после четвертого этапа Алиса узнала, что беременна, и пятый этап пришлось пропустить.

Она не сожалела и ко всему относилась спокойно, потому что точно знала, что вернется в игру. Они с Дамиром не обсуждали это. Алиса не считала нужным забегать так далеко вперед, даже не обдумывала свою детективную деятельность всерьез до рождения малыша. Однако это не мешало ей оставаться уверенной в собственном будущем: если ты нашел свое место в жизни, терять его просто обидно.

Криминальные новости она смотрела именно по этой причине – не хотела утратить хватку. Она не наслаждалась сюжетами о преступлениях, просто тренировалась, продумывала, что могло стать причиной преступления, прикидывала, как бы она сама поступила в такой ситуации. Мир – не теплица, беды случаются, и нужно уметь справляться с ними.

Сюжеты на экране сменялись, Алиса слушала их вполуха и замешивала тесто, пока ведущая не дошла до очередного сообщения:

– Жестокое убийство произошло в обычной московской квартире. В собственном доме обнаружены тела молодых родителей и трехлетнего ребенка – нападение произошло в день рождения мальчика. С места событий передает наш корреспондент.

Тут уже Алиса не могла отнестись к делу равнодушно. При всей своей отстраненности она не была железной. Молодая семья и сын – это ведь почти как они с Дамиром! У нее в

животе тоже мальчик... Как такое вообще возможно: люди живут спокойно и мирно, растят ребенка, а потом все вдруг обрывается?

Она подошла поближе, чтобы посмотреть сюжет до конца. Алисе почему-то казалось, что этим она отдает дань уважения погибшим. Можно готовить рулеты, равнодушно слушая об угоне машин или крахе очередного турагентства. Но убийство – это другое.

Она не ожидала, что сюжет как-то повлияет на нее. Алиса собиралась посмотреть его, посочувствовать погибшей семье и вернуться к своим делам. Ведь если всерьез расстраиваться из-за каждой несправедливости, можно сойти с ума, в самом прямом смысле.

Однако с первых кадров сюжета она почувствовала, как ее сердце начало биться чаще. Репортер вещал что-то, но она не слушала. Алиса не могла оторвать взгляд от экрана. Она знала этот дом! Этот подъезд, эту лестницу... Она знала соседей, которые давали интервью, и даже дверь квартиры знала.

Алиса забыла обо всем на свете, даже о том, где находится и что ее окружает. Сюжет закончился, сменившись другим, а она стояла перед телевизором, глядя на экран невидящими, застеленными слезами глазами.

Малыш словно почувствовал ее состояние, забеспокоился. Его движения привели Алису в себя, и она прижала руки к животу.

– Извини, маленький, не хотела пугать тебя, – прошептала она. – Но для мамы это очень важно!

Из кухни она направилась в гостиную, туда, где стоял компьютер. Предыдущие расследования научили ее искать информацию. Алиса сразу отсеивала лишнее, делала основную ставку на форумы и любительские кадры, а не официальные источники, собирала данные по крупным. Ей нужно было знать наверняка! В душе бушевал ураган, и она осознавала, что только активные действия помогут ей удержать себя в руках, не дать сорваться в слезы.

Время пролетело незаметно. Где-то за границами ее мира, сузившегося до рабочего стола с компьютером, щелкнул замок, она услышала шаги в прихожей, переместившиеся на кухню. Потом прозвучал и голос Дамира:

– Любимая, а в какой кухне мира на обед подают недоделанное тесто и банку варенья?..

Она не ответила, не поняла даже смысл его слов – ей было не до того. Дамир, мгновенно настроженный этим, был рядом с ней через секунду.

– Алиса? Что происходит?

Она повернулась к нему. Слез уже не было, они высохли, но веки наверняка остались покрасневшими, указывая, что последние часы дались ей нелегко.

– В квартире моей матери убили целую семью, – тихо сказала она.

– Что?..

Она не смогла повторить. Алиса поднялась со стула, подалась вперед, чтобы обнять его. Она еще сама не отошла от шока, не знала до конца, что происходит. Ей нужно было его тепло, чтобы успокоиться.

Он понял это, терпеливо ждал, хотя ожидание наверняка было для него непростым. Лишь после того, как она сама отстранилась от него, Дамир рискнул произнести:

– Алиса, солнце... но ведь твоя мама умерла...

– Как будто я не знаю! – горько усмехнулась Алиса. – Она умерла, и мой брат продал ее квартиру. Ради этого я и пришла на проект, помнишь?

Та цель казалась теперь такой далекой и забытой... А тогда она заслоняла от Алисы весь остальной мир!

Она настолько увлеклась карьерой после неудачного романа и прерванной беременности, что почти не встречалась с семьей. Так было проще. Родственники постоянно спрашивали, когда будут свадьба, муж, дети, а Алисе было больно. Она с головой ушла в работу, потому что ей важно было чувство контроля над собственной жизнью.

Ситуация не изменилась и когда мать серьезно заболела – начались проблемы с психикой и памятью. Алиса предлагала дать денег на сиделку, но ее брат рвался все делать сам, хотя справлялся откровенно плохо. Алиса решила не вмешиваться, лишь изредка звонила и навещала.

А потом ее мать умерла, упав с лестницы. Она была совсем одна, никто за ней не следил, брат был на работе! Одно лишь это казалось подозрительным, но пока не слишком. Вскоре выяснилось, что все имущество матери, включая квартиру, было переписано на брата. И как вовремя на него свалилось это наследство, как раз тогда, когда ему нужно было расплатиться с крупными долгами!

Алиса хотела справедливости. Ситуация казалась ей очевидной: брат сам подготовил собственное наследство, а потом избавился от матери, чтобы развязать себе руки. Дело было не в деньгах или квартире, Алиса в этом остро не нуждалась. Она чувствовала вину перед матерью и хотела искупить ее хотя бы так.

Однако для суда ее подозрений и даже кажущейся очевидности ситуации было недостаточно. Требовались доказательства. Алиса не бедствовала, но и не зарабатывала столько, чтобы нанять детективов для сбора данных.

Приглашение в проект казалось ей настоящим подарком судьбы. За победу Тронов обещал деньги, которых с лихвой хватило бы, чтобы организовать полноценное расследование. И Алиса выиграла первый этап! Но ту сумму она передала другой участнице, собиравшей на лечение больной племянницы.

Затем Алиса сблизилась с Дамиром, и жизнь действительно изменилась, заиграла новыми красками. В душу пришел покой, и она решила отказаться от мести. Дамир убеждал ее, что сын никогда бы не поступил так с матерью, и она поверила. Алиса приняла свою вину, брата не простила, но и зла на него не держала. Она оставила эту историю в прошлом, а сама сосредоточилась на счастье, доставшемся ей в настоящем.

Пока не увидела дом, знакомый с детства, в криминальных новостях.

Все это она рассказала Дамиру, сбивчиво и эмоционально. Он не смеялся над ней, но и не разделял ее страх.

– Алиса, твою маму это больше не касается.

– Квартира, где я росла, теперь кровью залита!

– Это совпадение, – заметил Дамир. – Трагичное, да, и точно не нормальное. Но совпадение. Ты ведь не знала эту семью, не так ли?

– Нет...

– Вот видишь. Я понимаю, почему это тебя расстроило. Просто... отпусти ситуацию. Она не для тебя.

Если бы он сказал ей все это сразу после того, как она увидела сюжет, Алиса бы прислушалась к нему. Дамир был, пожалуй, единственным человеком, который имел на нее такое влияние. Она бы забыла.

Но теперь этому мешали часы, посвященные поиску дополнительных данных: она слишком много знала, чтобы поверить в трагическое совпадение.

– Дамир, это связано с квартирой... И связь появилась еще при жизни моей мамы, она тоже часть всего!

– Не уверен, что понимаю тебя...

– Я просмотрела историю квартиры! – Алиса указала на компьютерный монитор. – Почитала, что соседи говорят, какие версии есть... Сопоставила это с тем, что знаю я! Возможно, я была права с самого начала и мою маму убили!

Слезы снова обожгли глаза. Заметив это, Дамир привлек ее к себе.

– С чего ты взяла?

– Потому что в этой квартире только смерть теперь и живет, – всхлипнула Алиса. – Я посмотрела историю. Квартиру после мамы купил какой-то холостяк, но не прожил там и года. Его убили!

– В квартире?

– Нет, в баре каком-то, но это и неважно! Это связано с квартирой, я чувствую! После него квартиру купила эта семья... Самая обычная семья! Не бандиты, не авторитеты, не алкаши или наркоманы... Простые люди, пара с маленьким сыном! А теперь их убили, расстреляли в своей квартире... Три смены владельца за, считай, пять лет! Все, кто там жил, умерли неестественной смертью, начиная с моей мамы!

Она видела, что любимый не во всем согласен с ней. Да Алиса и сама понимала, что построила версию слишком быстро, многие факты связала кое-как. Однако это не останавливало ее, она чувствовала, что обнаружила нечто важное.

– Даже если ты права, тебе не стоит лезть в это. – Дамир осторожно провел рукой по ее животу. – Только не сейчас. *Особенно* если ты права! Что-то плохое там точно случилось, и не единожды. Мы не знаем, что именно. Понимаю, что тяжело, но придется забыть об этом.

– Нет, – покачала головой Алиса. – Я уже один раз забыла! А теперь я себя простить не в состоянии... Получается, маму действительно убили? А я приняла это, типа так и надо? Я так не могу!

– А как ты можешь? Вернее, как ты хочешь, чтобы обстояло дело?

Нельзя было откладывать это расследование на неопределенный срок после рождения ребенка. Семью убили только что, нужно ловить момент, пока любые улики еще хоть что-то значат! Ведь речь шла о массовом убийстве.

Казалось бы, ситуация уже была определена, но это в понимании Дамира. Алиса видела и третий вариант.

– Я предложу это дело Тронову! – решительно заявила она.

– Какое? Убийство семьи?

– Все, что связано с этой квартирой!

– Мы не знаем, одно это дело или нет, – заметил Дамир.

– Я просто расскажу все, что знаю, а он пусть разбирается. В этом и суть расследования!

– Почему ты решила, что он согласится?

Ничего подобного они еще не делали.

Обычно дела приходили от инвесторов и затрагивали их личные интересы. Но ведь все должно меняться!

– Я не знаю, согласится он или нет, – вздохнула Алиса. – Но никому не будет хуже, если я предложу ему этот вариант. Пускай решает.

Только так она могла сейчас достигнуть перемирия со своей совестью, не рискуя при этом ребенком. Может, она сейчас и бессильна – при всех своих детективных способностях Алиса умела четко расставлять приоритеты. Но ведь есть другие люди, те, кто готов рискнуть!

В глубине души она уже верила, что Тронов не подведет.

У нее не получалось открыть зонтик, потому что обе руки были заняты пакетами с продуктами. Это было не страшно, когда она выходила из магазина: в воздухе просто висела густая водяная дымка. Но пока Саша шла домой, дождь усилился и теперь струями стекал по лицу, размазывая косметику, и по сбившимся волосам.

Но все не так плохо. Много кто мокнет без зонтика, и под проливным дождем можно плакать на улице сколько угодно – никто не заметит и не пристанет к тебе с вопросами.

У Саши не было причины для слез, ничего особенного не произошло. Но многое накапливалось уже давно, и сегодня все навалилось сразу: на нее накричал начальник; на продукты она истратила все деньги и теперь плохо представляла, как дотянуть до зарплаты даже при жесткой экономии; автобус оказался забит под завязку, потому что дождь затруднил движение транспорта, и домой пришлось идти пешком. Ее туфли давно промокли насквозь, плащ – тоже, она чувствовала себя замерзшей, никому не нужной и уставшей, как загнанная лошадь. Тут только и оставалось, что плакать! Под это настроение в голову лезли мрачные, тяжелые мысли, лишь усугублявшие ситуацию.

Не о такой жизни она мечтала – и не такую ожидала. Ее родители не были богаты, но их вполне можно было назвать обеспеченными. С самого детства у Саши было все, в чем она нуждалась. Ее не баловали, однако это было и не нужно. Она чувствовала себя любимой и защищенной, и мир казался ей идеальным местом, в котором ее жизнь будет становиться лучше с каждым годом. Она, конечно, знала, что не у всех судьба складывается так радужно и мило, но верила, что многие ее подруги просто переоценивают свои проблемы. Если смотришь на завтрашний день с позитивом, все обязательно будет хорошо!

Саша с одинаковой силой мечтала о любви и карьере. Себя она представляла красивой улыбчивой молодой мамой, которая с обожаемой работы приходила к мужу и деткам-ангелочкам. Она хотела реализовать себя во всем, и у нее, круглой отличницы, были для этого все задатки.

После школы она легко поступила в университет. Несмотря на готовность родителей помочь, их деньги не понадобились – Сашу приняли на бюджет. Ею гордились. Она была рада. И почти сразу после того, как ей исполнилось восемнадцать, влюбилась.

Женя казался ей воплощением ее желаний. Симпатичный, подтянутый, длинноволосый, да еще и музыкант – именно в таких парней влюблялись киногероини, и у них все было хорошо. У Жени с Сашей – тоже, они начали встречаться, и буквально через пару месяцев он сделал предложение.

Тогда Саша впервые столкнулась с непониманием со стороны родителей. Отец рвал и метал, ни о каком благословении и речи не шло.

– Зачем тебе этот неудачник?!

– Он не неудачник, папа!

– У него ни работы, ни образования, ни планов на жизнь! Это якорь, который ты добровольно повесишь себе на шею!

Саша обижалась. В чем-то папа был прав: окончив школу, Женя не собирался нигде учиться. Так что с того? У Стива Джобса или Билла Гейтса тоже высшего образования не было, а вон сколько они добились! К тому же Женю не тянуло ни в офис, ни в бизнес. Он любил музыку и хотел посвятить ей всю жизнь. Саша верила, что у него получится – особенно когда он пел ей песни собственного сочинения.

Отец оказался непреклонен. Родители купили ей квартиру, но на этом их общение прекратилось. Саше четко дали понять: Жене в этой семье не рады и вернуться она сможет только тогда, когда сбросит этот балласт. Ей было грустно, однако она надеялась, что время и рождение внуков все изменят.

Оказалось, что время вовсе не на ее стороне. Пока она заканчивала обучение, Женя терпел провал за провалом. Скоро иссякли даже те скудные средства, которые он приносил с редких выступлений в кафе и ресторанах. Саша повторяла, что это еще не конец света. Она как раз нашла работу, и их маленькая семья могла жить так же, как и раньше.

Но дело было не только в деньгах. Под лавиной провалов что-то сломалось в самом Жене. До него наконец дошло, что музыкальной легендой он не станет, а никем больше он себя не видел. Вместо того чтобы искать выход, он подсел на наркотики.

Это должно было отпугнуть Сашу, доказать, что родители были правы, однако новая беда придала ей решительности. Она не сомневалась, что сможет вытащить любимого из этой ловушки, вместе они все преодолеют и обязательно будут счастливы.

Она работала за двоих, вела хозяйство и периодически таскала Женю по врачам. Он перешел на более серьезные наркотики и от реабилитации отказывался. Она перестала давать ему деньги. Он начал воровать – пока только у нее. Саша, в свою очередь, стала прятать деньги у подруг, и тогда муж понес вещи из дома.

Их квартира, и без того небогатая, постепенно пустела. В ней оставались только старые, дряхлые и сломанные вещи, которые у Жени никто не покупал. Обстановка накалялась, но о том, чтобы подать на развод и оставить мужа, Саша даже не думала. Кто она будет после этого? Предательница! Она не сомневалась, что не сможет жить с таким грузом на совести. Поэтому все уговоры подруг и родителей бросить его ни к чему не привели, она с гордостью несла крест, назначенный ею самой себе.

Даже когда он начал ее бить. Первый раз это произошло случайно: у него началась ломка, он вообще на человека похож не был, скорее на животное какое-то! Придя в себя, он долго извинялся, и Саша, конечно же, простила. Ей даже было приятно, что он на короткий период стал таким же нежным и внимательным, как прежде, на заре их отношений.

Но ситуация повторилась – и не раз. Его обещания ничего не значили. Женя никогда не нападал на нее, когда был трезв или сильно под кайфом. Но в периоды, когда ему хотелось уколоться, а было нечем, он был готов пойти на что угодно.

Саше начало казаться, что она живет в каком-то зачарованном мире. Жизнь снова была сказкой, но теперь совсем не веселой. От ее желаний не осталось и следа, она просто проживала день за днем по привычке, не позволяя себе задуматься о будущем. Она знала, что для глобальных перемен ей нужно бросить Женю. В глубине души она понимала, что он не вылезет, пока не захочет – а не захочет он никогда. И все-таки она несла этот груз, потому что боялась другой жизни, боялась своей совести.

– Он тебя убивает, – твердили подруги. – Остановись, а то умрете в один день, хотя до этого долго и счастливо не жили! Посмотри, в кого он тебя превратил!

Ей не нужно было смотреть, она и так знала. Каждый год жизни с Женей старил ее на пять лет. Она не растолстела, но ту идеальную форму, которой всегда гордилась, потеряла. Кожа стала портиться от плохого питания, появилась ранняя седина, залегли вечные круги под глазами. В двадцать семь лет она выглядела хуже, чем ее ухоженная, моложавая мать. Раньше мужчины пытались с ней знакомиться, теперь не подходили. Она и не хотела. Она твердо усвоила, что ее мир – это Женя. А как можно бросить свой мир?

Вот и теперь она шла к нему, плакала от усталости, зная, что никакой поддержки дома не получит. Благодарности – тоже. Самая большая радость – это если он не нашел ее последнюю записку. Но поплакать можно, после этого становится легче, она уже усвоила.

Когда она наконец добралась до дома, ее тошнило от усталости. Но ведь она добралась! Завтра выходные, можно отдохнуть, чтобы с понедельника снова тянуть все и сразу. Пока же она дрожащими от перенапряжения и холода руками достала из сумочки ключи и открыла дверь.

В квартире было тихо и душно. В воздухе висел острый запах химии, который Саша научилась узнавать за долгие годы жизни рядом с наркоманом.

Она мгновенно поняла, что это значит. Под влиянием ломки Женя обзаводился просто феноменальными способностями ищейки! Он все-таки нашел ее записку, а уж где покупать наркотики – он знал прекрасно. Теперь придется думать, у кого одолжить деньги, чтобы с голоду не умереть... Конечно, продуктов она принесла много, но недостаточно, не на такой срок.

Саша оставила покупки в коридоре, сбросила мокрые туфли и плащ.

– Рад теперь? – спросила она. Слезы обиды снова звенели в голосе. – Добился своего?

Он не ответил. Конечно, он не ответил! Он и не ответит в ближайшие несколько часов... У него как раз все хорошо, он сделал заветный укол. Его не беспокоят проблемы с деньгами, отсутствие еды в холодильнике, долги и уж тем более то, что она промокла под холодным дождем.

Пройдя в гостиную, Саша получила подтверждение всех своих догадок. Женя лежал на диване, рядом валялся пустой шприц с окровавленной иглой. Классика жанра! И как он только в вены попадает? Там же синяки сплошные!

Саша злилась на него, но больше жалела. Да и смысл устраивать скандал перед этим бесчувственным телом? Она справится, она же сильная! Она подошла ближе, чтобы накрыть его пледом, а потом проветрить комнату. Это было привычно, и Саша не ожидала обнаружить ничего подозрительного, а получилось иначе.

Его глаза оставались полуоткрытыми, взгляд застыл, остекленел, лицо стало каким-то серым. Догадка мелькнула сразу, но Саша отказалась верить ей. Она перевела взгляд на его грудь, стараясь уловить движение от вдохов, однако движения не было. Тело, застывшее на диване, не шевелилось.

Ей нужно было дотронуться до него. Она знала, что все поймет сразу. Но она не хотела! Сама мысль о том, что он может быть не жив, приводила ее в ужас. Ей казалось, что как только она получит подтверждение, мир рухнет.

Она не знала, сколько стояла там, в душной комнате, перед диваном. Наконец она пере-
силила себя, заставила прикоснуться к его шее – туда, где под кожей должен был биться пульс.

Пульса не было.

Кожа остыла.

Он умер задолго до того, как она вернулась домой.

Дальше все было как в тумане. Саша обрывками помнила, что кричала, пыталась привести его в себя, потом – звонила кому-то. Точно не в «Скорую». Кажется, отцу. Уже он организовал все остальное и появился в квартире вместе с медиками.

Врачи забрали Женю. Отец забрал Сашу. На следующий день ей сказали, что ее муж умер от некачественного наркотика.

Жизнь напоминала поезд, сошедший с рельсов. Вокруг себя Саша видела только руины того, к чему столько лет привыкала. Ей казалось, что она ненавидит эту рутину, но стоило рутине исчезнуть – и ее место заняла пустота. Саша не могла работать, она ничем не интересовалась, она либо спала, либо плакала, либо бесцельно бродила по дому, как зомби. Она во всем случившемся винила себя.

Родители, конечно, забеспокоились, отвели ее к психологу.

– Это созависимость в тяжелой форме, – вздохнул пожилой мужчина. – Так бывает с женами алкоголиков и наркоманов, даже если они сами ничего не принимают. Тяжелое расстройство... Дайте ей время, она поправится. Не травите медикаментами, ей и так досталось.

Саша тоже надеялась, что ситуация разрешится сама собой, но лучше не становилось. Она только и делала, что сидела в Интернете, смотрела какие-то ролики и фильмы, тут же забывала их, проходила бессмысленные тесты. Она убивала время, а время в отместку убивало ее.

А потом был звонок. С незнакомого номера на ее мобильный, который оплачивала и заряжала мама.

– Александра? Здравствуйте. Меня зовут Степан, я – ассистент доктора Алексея Тронова. Вы показали отличный результат в разработанном им тесте, и он приглашает вас к участию в своем проекте.

Глава 2.

На своем месте

Вероника была рада снова попасть в офис Тронова, хотя она была далека от того шального азарта, какой испытал бы Север. Вероника ко всему относилась спокойно и взвешенно.

Этому ее научила жизнь, что, впрочем, не означало, что у нее нет эмоций. Просто в любой ситуации Вероника руководствовалась собственной системой ценностей, только и всего. Когда она первый раз услышала о проекте Тронова, она решила принять участие не ради денег, с этим у нее проблем не было. Вероника хотела испытать себя, узнать с новой стороны – такое ведь не купишь.

Она научилась ценить собственную душу после многолетней борьбы с онкологией. Сначала она проиграла болезни все – планы на будущее, первую любовь, внешность и даже имя. В какой-то момент ей показалось, что она на дне и дальше падать некуда. Тогда она и оттолкнулась от этого дна, направилась вверх вместо того, чтобы поддаться отчаянию.

Лечение помогло. Вероника сменила имя, чтобы начать новую жизнь, переехала в США, стала успешным и известным специалистом по компьютерной безопасности. Но она не считала все это своим пределом. Она четко понимала, что сомнительные сокровища приходят и уходят, а душа остается, и именно ею нужно заниматься, не банковским счетом.

Соглашаясь на то первое расследование, она ожидала новых ощущений, а встретила человека из прошлого. Оказалось, что любовь не забывается и не стирается временем, она может разве что затаиться, дожидаясь своего часа. Так и случилось с ней и Георгием Северовым, которому привычной было отзываться на прозвище Север. Они много лет не могли пересечься, и раз уж этот проект соединил их, они готовы были возвращаться сюда снова и снова.

По крайней мере, пока могли. Три месяца назад Север по глупости попал в серьезную аварию и вынужден был беречь себя, пока срастались кости. После этого врачи настоятельно рекомендовали ему отправиться в реабилитационный центр для полного восстановления.

И тут Тронов объявил о шестом этапе проекта. Да еще каком – дело предоставлено Алисой, которую Вероника оправданно считала своей лучшей подругой. Естественно, Север, с его привычным энтузиазмом и взрывным характером, уже был на коне и, размахивая шашкой, рвался в бой.

Тут у них случилась первая с момента воссоединения крупная ссора. Вероника знала, что ему нужно завершить лечение, это была не прихоть врачей. Сейчас ему казалось, что все сплослось и о падении с мотоцикла можно не вспоминать. Вероника понимала, что плохо зажившие травмы напомнят ему о себе болями через десять или двадцать лет. У Севера, как у маленького ребенка, это называлось «еще не скоро». Вероника же не собиралась позволять ему испортить свою жизнь, даже ради Алисы.

В итоге он сдался. Она знала, что так будет. Объективно Вероника осознавала, что Север любит ее больше, чем она его. Она редко думала об этом и тем более использовала в корыстных целях, а тут – пришлось. Она умела расставлять приоритеты.

Он уехал в реабилитационный центр вчера, а сегодня она шла на главную встречу по шестому этапу проекта. Север добился от нее обещания о ежедневных отчетах по делу; Вероника согласилась, потому что ей было несложно.

Она не боялась участия. Во-первых, она не впервые стала частью проекта. Вероника не любила рисковать жизнью, старалась избегать этого, однако и не позволяла риску сдерживать себя и загонять в угол. Во-вторых, несмотря на отсутствие Севера, она не была одинока. Она уже знала, что Дамир дал согласие на участие в шестом этапе. Он к этому не рвался, но Алиса

попросила его, потому что дело касалось ее матери. Они уже работали вместе на предыдущем этапе, и Вероника в нем не сомневалась.

Насколько ей было известно, больше никто из предыдущих участников в игру не вернулся. Может, оно и к лучшему. При участии в проекте каждый быстро понимает, на своем он месте или нет.

Она пришла не первой и не последней. Когда Степан проводил ее до конференц-зала, там уже сидели три человека, в том числе и Дамир. Вероника заняла место рядом с ним, улыбнулась.

– Алисы нет?

– Уговорил ее не ходить, – ответил он. – Она согласилась в знак благодарности за то, что я участвую. Ей не нужно снова все это выслушивать.

– Она все равно будет думать об этом, – заметила Вероника.

– Это понятно. Но одно дело – думать, другое – смотреть фотографии и слушать факты с перечислением имен и событий. Ей лучше сейчас дома.

С этим Вероника была согласна. Семимесячная беременность – не лучшее состояние для бурной детективной деятельности. По сути, присутствие Алисы здесь ничего бы не изменило, Тронов и сам справился бы с объявлением задания, всегда справлялся.

А пока его здесь не было, Вероника рассматривала тех, кому предстояло стать ее конкурентами или помощниками.

Напротив нее сидел молодой мужчина, высокий и накачанный. Такие мышцы невозможно было получить простыми походами в зал, чувствовалось, что спортивное питание занимает в его рационе не последнее место. При этом одет он был не вызывающе, так что вариант со стриптизером предварительно был отменен. Возможно, бодибилдер или актер... Лицо у мужчины было пропорциональным, правильно красивым, но совершенно не запоминающимся, а взгляд казался блеклым, как у сонной рыбы.

В том же ряду, в паре кресел от него, сидела девушка лет тридцати. Природа подарила ей привлекательную внешность с кошачьими чертами, но девушка то ли осознанно себя уродовала, то ли не любила тратить усилия на уход за собой. Она выглядела уставшей, измученной, а в темно-русых волосах, несмотря на ее очевидную молодость, буйно пестрила седина.

Вскоре дверь открылась и состоялось явление еще одного участника – по-другому это описать было нельзя. Походкой от бедра в комнату прошел мужчина, возраст которого с трудом определялся из-за заметной пластики лица и косметики, впрочем, не кричащей. Его и без того высокий рост был дополнен ботинками на платформе, черный костюм поблескивал черными же стразами, а длинные волосы поражали красотой и ухоженностью. При этом взгляд у мужчины был умный, цепкий, и сомневаться в том, что он оказался в этой комнате не случайно, не приходилось.

Последние два участника зашли вместе. Первой в конференц-зал пропустили женщину лет пятидесяти пяти, невысокую и приземистую, с коротко стриженными волосами, в спортивном костюме. Взгляд у нее был примерно как у крестьянки, впервые попавшей на бал – казалось, что она всех хотела обдать дружелюбием и показать, что она вовсе не враг, а товарищ и брат каждому живому существу.

– Здравствуйтесь, братцы! – широко улыбнулась она. – Ну что, вместе будем зажигать?

Ответом ей послужили кивки и невнятные приветствия. Вероника не любила такое скоростное заведение друзей, за ним обычно скрывалась корысть.

Мужчина, вошедший за жизнерадостной женщиной, таким благодушием не отличался. Напротив, он был очевидно напряжен и зажат, на окружающих он смотрел с подозрением. Средним в нем было все – рост, телосложение, черты лица. Из примечательных моментов можно было отметить разве что массивный пивной живот и крупную залысину на макушке. Судя по застиранным джинсам и клетчатой рубашке, в офисах он бывал нечасто.

Это ничего не значило. Ни его наряд, ни показная придурковатость вошедшей перед ним женщины, ни стразы на костюме высокого мужчины. Этот проект часто выигрывали те, от кого этого не ожидал никто.

Вероника и не строила никаких предположений, ей было все равно. Она пришла сюда ради себя и Алисы, а не для того, чтобы соревноваться с кем-то.

Участников было семь, как и в большинстве предыдущих этапов. Когда они собрались в конференц-зале, вошел и Тронов. Степан не последовал за ним, предпочел остаться в коридоре, однако человек, сопровождавший психолога, все равно был знаком Веронике – и это удивляло.

Она не ожидала встретить здесь Артура Бувеского! Он участвовал в предыдущем этапе, а ей сказали, что, кроме нее и Дамира, никто не вернулся... Однако с Артуром уже тогда все было не однозначно. Он был полицейским, которого послали разоблачить или даже подставить Тронова. Он это делать отказался – и был уволен. С тех пор Вероника больше ничего о нем не слышала.

Интрига долго не продержалась, ее разрушил сам Тронов:

– Еще раз здравствуйте. Разрешите представить вам моего ассистента. Это Артур, он станет вашим куратором на шестом этапе проекта.

Что ж, этого следовало ожидать. Полицейская карьера Артура закончилась, а Тронов нуждался в человеке, который хотя бы поверхностно знаком с проектом. Мозаика сложилась сама собой. Пока что Вероника не бралась сказать, насколько Артур с его упрямством подходит для такой роли, но Тронову виднее.

Первым делом каждому из них раздали пакет документов. Вероника прекрасно знала, что это такое: контракт со всеми условиями и соглашение о сохранении коммерческой тайны. В эфир должно было пойти только то, что одобрили инвесторы, и только в положенный срок, все остальное можно было максимум обсуждать с родственниками на кухне.

Вероника подписала документы не глядя, ничего нового она бы для себя там не открыла. Но не все отнеслись к этому так просто.

– Подождите-подождите, – протянул мужчина в стразах. – Что за пункт в контракте про то, что я не имею претензий в случае собственной смерти? Эта тема, знаете ли, никогда меня позитивом не заряжала!

– Там написано не так, не искажайте, – спокойно отметил Тронов. – С каждым из вас мы это обговаривали. Думаю, вы просматривали материалы по предыдущим проектам. Там случалось всякое, и вы должны быть к этому готовы.

– Как показывает практика, основным источником опасности становятся сами участники проекта, а не расследование, – добавил Артур.

– А если меня не устраивает моя смерть?

– Тогда не умирайте – все просто, – хмыкнул Бувеский.

– Я никого не задерживаю здесь силой, – пояснил психолог. – Но для участия в проекте вы должны принять его условия, даже те, что вам неприятны. Если же какие-то из них являются для вас неприемлемыми, я предлагаю вам покинуть этот зал сейчас. Я изложу суть дела только после того, как все подпишут соглашение и сдадут документы моему ассистенту.

Никто не ушел из зала. Никто никогда не уходил. Вероника наблюдала это достаточно часто, чтобы знать все наперед. Они могли возмущаться, угрожать судом, требовать разъяснений – в зависимости от характера. Однако никто еще не отказался от такого приключения на самом первом его этапе.

– Читайте внимательнее, – посоветовал Тронов. – Здесь указано все, что связано со съемкой, ведением видеодневников и научным аспектом проекта. Напоминаю вам, что это не игра. На предыдущих этапах мы еще могли позволить себе такое заблуждение, потому что предло-

женные дела на первый взгляд казались безобидными и безопасными. Сейчас – нет. Речь пойдет об убийстве, и жертв несколько.

– А полиция вообще не против этого? – удивился качок.

– Полиция ведет собственное расследование, – ответил Артур. – Мешать им мы не будем, нарушать закон – тоже, это все прописано в условиях. Расследование, которое проводит наш проект, можно рассматривать как гражданскую сознательность.

Он, бывший полицейский, не мог не знать, что все не так просто. Однако он это принял – принял то, что изначально пришел наказать. Видимо, проект все-таки меняет людей.

Наконец документы были подписаны, бумаги вернулись к Тронову. Быстро просмотрев их, он кивнул.

– Отлично. Я рад, что мы поняли друг друга. Теперь мы можем начинать.

Артур поверить не мог, что все сложилось именно так. Он пришел на проект, чтобы уничтожить его, а теперь работает здесь! Хотя нельзя сказать, что решение далось ему так уж тяжело. Он нуждался в работе, а проект был близок к тому, чем он занимался всю жизнь. Условия Тронова были нехитрыми, он просто запретил будущему координатору вмешиваться непосредственно в расследование, нужно было постоянно сохранять нейтралитет. Артур ответил встречным условием: никаких нарушений закона, даже незначительных. Тронов согласился подозрительно легко.

И вот уже начинается шестой этап проекта. Артур еще не успел ознакомиться с сутью дела, поэтому и сам теперь слушал нового работодателя с пристальным вниманием. Зато он изучил личные дела всех участников, знал, кому ему предстоит помогать.

На первом собрании предоставлялись все базовые материалы. Тронов привычно включил проектор, который давал большую по размеру картинку, чем любой экран. Свет погас, и на стене появилось изображение дома старой застройки.

– Это дело несколько необычное, поскольку о расследовании меня попросила одна из бывших участниц проекта, – объявил Тронов. – Алиса Соколова когда-то пришла сюда так же, как и вы, просто пройдя тест. Именно она выиграла первый этап, и победа не стала для нее последней. Сейчас она участвовать не будет по личным причинам. Признаться, когда она впервые рассказала мне, что ее беспокоит, я был несколько обескуражен. Не могу сказать, что я ей не поверил, и все же ее версия событий казалась мне слишком невероятной. Но я помнил о том, как Алиса проявила себя на проекте, помнил о ее детективных способностях. Я заказал своим ассистентам проверку приведенных ею фактов. Теперь я могу сказать, что у нас есть все исходные данные для расследования.

– А дом здесь при чем? – удивилась женщина с короткой стрижкой.

Элину Крашевскую, только-только вступившую в пенсионный возраст, Артур считал здесь лишней. Дело было не в недостатке ума, тут у нее как раз все в порядке, все-таки окончила престижный вуз, работала в разных странах. Но сама она уважения не внушала. Пообщавшись с ней, Артур остался убежден, что идеальная работа для нее – тамада на сельской свадьбе, тот, который поручает гостям перекачивать шарик от пинг-понга через штанины. Но Тронов был в ней уверен, и Артур решил не спорить.

– Дом – это, в некотором смысле, обстоятельство, которое стало основой для этого дела, – пояснил психолог. – А точнее, расположенная в нем двухкомнатная квартира. Семья Алисы, состоявшая на тот момент из нее, ее старшего брата Андрея Федорова и матери Аллы Соколовой, переехала туда после смерти отца Алисы, когда та была подростком. До этого никаких неприятных историй, связанных с квартирой, не было, и семья жила там много лет. Уже во взрослом возрасте Алиса покинула квартиру, оставив ее матери и брату. Вскоре Алла Соколова

заболела. По просьбе Алисы я не буду называть точный диагноз, могу лишь сказать, что это достаточно серьезное психическое заболевание, при котором пациент контролирует себя лишь отчасти. Заботу о матери взял на себя Андрей Федоров, от предложенных услуг сиделки он отказался. При этом Алла часто оставалась одна. Она могла себя обслуживать и не выходила из квартиры, этим Федоров мотивировал то, что не нанимал для нее помощницу. Однако в день своей смерти она из квартиры все-таки вышла.

Фотография дома сменилась изображением лестницы в подъезде. Здесь не было ничего необычного, стандартная застройка с обшарпанными стенами и разоблачительными надписями в адрес конкретных жительниц подъезда.

– Алла Соколова упала с этой лестницы, – продолжил Тронов. – В официальной версии сказано, что она покинула квартиру самостоятельно, собираясь куда-то идти, не удержала равновесие на ступеньках и упала. В рамках ее диагноза, это могло произойти. Одна из соседок утверждает, что слышала голос Аллы на лестничной клетке, но ей никто не отвечал. Поэтому можно предположить, что женщина все же была одна, просто в бреду – полицейские восприняли это как подтверждение официальной версии. После смерти Аллы выяснилось, что завещания нет, а имущество переписано на Андрея Федорова. Он, в связи со своими крупными долгами, быстро все продал.

– И когда это было? – поинтересовался спортивный молодой человек.

Константин Петровский, как помнил Артур. Этот вообще непонятный субъект. На первый взгляд – типичный бодибилдер, того и гляди намажется автозагаром и пойдет по подиуму в шортах бегать. Но при этом работал Петровский в банке, занимал там неплохую должность и трудился за солидное вознаграждение. Зачем ему понадобился проект – неясно.

– Это было в две тысячи одиннадцатом году.

– Нормально вы так спохватились! Чего мы должны решать семейные дразги, которые произошли хрен знает когда?

Артур укоризненно покачал головой, а вот Тронов на вызов в голосе молодого человека не отреагировал, он сохранял неизменный нейтралитет.

– Если бы речь шла просто о спорной семейной истории, я бы не стал использовать ее в проекте. Алиса и сама это понимала, поэтому дела своей семьи планировала решать самостоятельно. Позже она отказалась от этой идеи, сочтя версию с убийством своими домыслами. Однако печальная история квартиры на этом не закончилась, именно поэтому я и заинтересовался делом.

На стене впервые появился портрет. На них смотрел молодой человек лет тридцати с очаровательной улыбкой, тонкими чертами лица, настолько изящными, что они делали его несколько похожим на девушку. Аккуратная форма бровей указывала на работу пинцетом, сквозь одну из них был продет пирсинг.

– Это Леонид Марканов, – представил его Тронов. – Новый владелец квартиры. Не женат, детей нет. Он приобрел квартиру Аллы Соколовой в срочном порядке за достаточно низкую по московским меркам сумму. В связи с тем, что Андрей Федоров очень спешил, квартира досталась Леониду со всеми вещами покойной, в том числе и личными. По наблюдениям соседей, Марканов ничего не выбрасывал и ремонт не делал – или не успел сделать до своей смерти. Он вообще только ночевал в этой квартире, да и то не всегда. Леонид работал врачом, справедливо предположить, что у него случались ночные смены.

– Вот это – врач? – поразился Дамир.

Его Артур узнал еще на прошлом этапе – и с тех пор уважал. Вот у кого есть все шансы выиграть!

– Именно так.

– А какая специализация?

– Терапевт, – пояснил Тронов. – Близких родственников у него не было, постоянной сожительницы – тоже, и после его смерти квартира снова была выставлена на срочную продажу. На этот раз владельцами стала семья Цветиных.

Словно в подтверждение его слов участники увидели фото молодой семейной пары. На свадебном снимке молодожены казались влюбленными и бесконечно счастливыми. Обычная пара, миловидная, они даже похожи чем-то друг на друга были...

– Это Нина и Антон Цветины, – представил их Тронов. – Также с ними в квартире жил их сын, Григорий Цветин. Они выкупили квартиру Марка-нова, прожили там несколько лет, а в этом месяце были жестоко убиты. По этическим соображениям я не буду показывать вам снимки с места преступления, с ними вы можете ознакомиться в индивидуальном порядке, но общие данные сообщить могу.

– У них что, враги были? – поинтересовался мужчина в блестящем костюме, небрежно откидывая с лица пряди длинных волос.

Этот вообще непонятно что здесь забыл. Витольд Греков был известен в узких кругах как стилист, тем и довольствовался – он не нуждался в массовой аудитории и сюда пришел точно не за пиаром. А за чем еще? Артур сильно сомневался, что этот фрик способен на нечто серьезное.

– Врагов не было, – ответил психолог. – Семья Цветиных не была богатой и серьезных накоплений не имела, все деньги они вкладывали в постепенный ремонт квартиры. Более того, после убийства ничего не пропало из квартиры, хотя... Вот это я вам, пожалуй, покажу.

Они увидели интерьер комнаты, которая в прошлом скорее всего была стандартной гостиной. Мебель недорогая, зато новая, нейтральные обои, сервизы и хрустальная люстра – все это теперь узнавалось среди обломков. В квартире не то что обыск провели – погром устроили! Дошли до того, что перебили все цветочные горшки и частично сорвали обои со стен.

– Что это такое? – нахмурилась Вероника. – Как можно такое проверить, чтобы соседи не слышали?

– Достаточно легко. Соседей снизу в этот день не было дома, соседи сверху – пожилые люди, у которых проблемы со слухом. К тому же, несмотря на масштаб результата, эксперты установили, что все это проделал один человек, и довольно быстро. Это верный знак профессионализма.

– Какой тут профессионализм? – хмыкнул Петровский. – Он же разнес все к чертям!

– Значит, не мог найти то, что искал, – объяснила Вероника. – Если бы нужно было искать что-то конкретное, никто не стал бы убивать целую семью – это же пожизненный приговор! Проще было украсть то, что нужно. Очевидно, у Цветиных хранилось нечто такое, что они хорошо спрятали, поэтому к ним и подослали дознавателя.

– Очень хорошая версия, – кивнул Тронов. – Ее неточность я спишу на недостаток данных. Я согласен с тем, что у Цветиных могло что-то храниться, но если и так, они об этом не знали.

– Почему вы так считаете?

Тронов кивнул Артуру, и тот ответил за него:

– На это указывает порядок убийств. Преступника по какой-то причине впустили в дом добровольно, провели на кухню. Полиция считает, что это связано с днем рождения ребенка. Там был убит Антон Цветин – одним точным выстрелом в голову. После этого Нину Цветину отвели в гостиную, служившую также спальней родителей, связали. Туда привели ребенка. Очевидно, ее допрашивали с использованием ребенка. Эксперты установили, что перед смертью Гриша получил серьезные травмы, только после этого ему свернули шею. Нину перед смертью не пытали, она была застрелена.

Не пытали ее в физическом плане, но Артур прекрасно понимал, что она как раз прошла худший вид пытки. Прямо у нее на глазах издевались над ее ребенком. Наемник, сделавший

это, был не дурак. Он не стал тратить время на разминку вроде избияния женщины. Он сразу перешел к самому серьезному, что мог ей сделать. Но судя по последовавшему погрому, никаких ответов он не добился.

– Мы не знаем, пропало ли что-то из квартиры, – уточнил Тронов. – Место преступления осматривали родственники, они утверждают, что все ценные предметы находятся на месте, но при этом признают, что им может быть известно не все. Подозреваемых они не назвали. По их версии, семья часто ссорилась. Настолько часто, что супруги Цветины вполне могли заказать друг друга. Но поскольку погибли оба, да еще ребенок, эта версия отпадает. Теперь квартира в порядке наследования будет разделена между родственниками, пока что она пустует и на продажу не выставлена.

– Я не вижу связи между этими преступлениями, – указал Петровский. – Что, эти три жертвы знали друг друга? Были убиты одинаково? Пока это больше похоже на совпадения!

Он выступал больше всех, а два других участника вообще молчали. Александра Арсеньева, молодая девушка с потухшим взглядом, если и хотела что-то сказать, то просто не решалась. А Михаил Сивак вообще, похоже, спал с открытыми глазами. Артур до сих пор не верил, что этот вялый дальнбойщик мог пройти тест. С чего бы он взялся за такое?

Впрочем, ассистенту не полагалось оспаривать решения работодателя.

– Леонид Марканов тоже был застрелен, но не в квартире. В тот момент он находился в баре и, судя по показаниям свидетелей, перестрелка была хаотичной и случайной. Помимо Марканова, погибли еще несколько человек. Как умерла Алла Соколова, вам уже известно. При этом я должен признать, что такое количество совпадений подозрительно для одной квартиры, и все же оно могло случиться. Мой проект – масштабное мероприятие, и я не могу полагаться на судьбу. Однако было еще одно обстоятельство, которое я должен был учесть. Вот оно.

Им показали еще один портрет, на этот раз женщины лет тридцати пяти – сорока. Она была стройной с легким переходом в болезненную худобу, хотя лицо как раз казалось полным, по крайней мере, нижняя его часть. Под красивыми голубыми глазами начинались широкие щеки и нечеткой формы губы, причем в ее случае это была не провальная пластика, а прихоть природы. Но в целом благодаря макияжу и стильной стрижке женщина была вполне симпатичной.

– Это Анастасия Гусинская, риелтор, – указал на фотографию Тронов. – Агент и сооснователь компании «2А». Она продала квартиру Аллы Соколовой Леониду. Она же занималась продажей квартиры семье Цветиных после смерти Леонида. Возможно, это все тоже совпадение. Но такого количества «чудесных» совпадений для меня достаточно, чтобы объявить это поводом для расследования.

– Черные риелторы? – нахмурилась Вероника. – Вы на это намекаете?

– Я ни на что не намекаю. Если бы я сделал всю работу, никакого проекта бы не было. Все остальное я предоставляю вам. Каждый из вас получит от Артура набор исходных данных. Помимо того, что я вам рассказал, там находятся комплекты фотографий, дополнительные сведения и так далее. В том числе рабочий и даже домашний адрес Гусинской. Это все, чем я готов вам содействовать. Дальше – дело за вами.

Артур считал, что это вполне справедливо. Возможностей изучить деятельность Гусинской не так мало – от официальных документов до отзывов в Интернете. Дальше нужно решать, как поступить с этими данными, а это и есть детективная работа.

Сам он не считал, что речь идет просто о черных риелторах. Слишком уж громкой, жесткой и неоднозначной была история с семьей Цветиных! Хотя вполне возможно, что это тоже связано с квартирой. Вряд ли Леонид Марканов был простым врачом, раз в таком возрасте смог позволить себе квартиру в Москве, пусть и по дешевке.

«Строю версии, – подумал Артур. – А ведь это теперь не нужно...»

Впрочем, запрещено ему было только помогать участникам или мешать им. О чем он думает – это уже его личное дело. Преступление должно быть раскрыто в любом случае, и если эти дилетанты не справятся, он сможет взять все на себя!

Ледяная вода пролилась на Кристину потоком, резко и безжалостно вырывая из сна. Девочка подскочила на кровати, инстинктивно стараясь вдохнуть побольше, набрать полные легкие воздуха перед тем, как она захлебнется. Но воды больше не было. Содержимое ведра вылилось на нее и на кровать, вымочив подушку, простынь и одеяло – и накачав вены адреналином, мгновенно избавившим от сонливости.

Небо за окном все еще было темным, слишком темным даже для октябрьского утра, а это значит, что еще не кончилась ночь. Но Госпожу такие мелочи не интересовали, ее массивный силуэт легко угадывался возле кровати в скудном свете фонарей, долетавшем от окна.

– Одевайся, – коротко велела она, и холод ее голоса мог сравниться с водой, пролившейся на Кристину. – У тебя минута.

Кристина знала, что происходит, уже усвоила. У Госпожи была бессонница. Она могла лечить этот сомнительный недуг алкоголем, но не всегда хотела. Бывали ночи, когда она просто развлекалась, вот как сейчас.

Когда речь шла о минуте, Госпожу следовало понимать буквально. Кристина пулей вылетела из-под мокрого одеяла и стала натягивать одежду, сложенную на стуле. Она знала, что чем больше успеет надеть, тем лучше для нее. На улице уже начались заморозки.

– Минута истекла, пошли! – с пугающей радостью заявила Госпожа.

Девочка только и успела, что схватить лишнюю майку – вытереть волосы. Она боялась того, что произойдет дальше, но принимала это с мрачной отрешенностью. Лучше уже не будет, и никто ей не поможет. Так зачем дергаться?

Когда они покинули дом, те самые заморозки, которых так боялась Кристина, обожгли ее, налетели с такой силой, что ей казалось, будто ее легкие превратились в лед. Сейчас можно было крикнуть, позвать на помощь... Она не стала. Вряд ли кто-то проснется от ее одинокого тонкого крика в такое время. А даже если проснутся, Госпожа найдет способ их обмануть, и Кристина снова останется виноватой. Они уже такое проходили. За попыткой жаловаться обязательно последует наказание.

Госпожа открыла багажник, кивнула на него. Кристина, зная правила, залезла туда без слов, и крышка захлопнулась у нее над головой. Девочка поспешно вытирала волосы, чтобы сохранить в себе хоть чуть-чуть тепла. Она ни о чем не думала, старалась не загадывать на будущее, и даже обиду в душе пыталась заглушить. Реальность уже плоха, а если начать раздумывать об этом, станет только хуже – исчезнет последнее желание жить.

В проржавевшем металле багажника была небольшая дыра, оставленная давней аварией. Сквозь нее в замкнутое пространство поступал свет, а Кристина могла рассматривать город, который они проезжали. Только так она отвлекалась от мыслей, отравлявших ее сознание.

Здесь так много церквей... В этом чувствовалась какая-то жуткая ирония. Казалось, что в таком месте руку только протяни – и тебе сразу помогут.

Но ей никто не помогал. Чтобы помочь, нужно было сначала поверить, а на это никто бы не отважился. Правда, с которой жила Кристина, казалась слишком дикой для их привычного, нормального мира.

Скоро золотые огни города угасли, машина выехала на шоссе. Хотелось плакать, но Кристина успокаивала себя, знала, что будет только хуже. Справедливости ради стоило отметить, что она уже не чувствовала такого парализующего ужаса, как в первые разы. Больше всего пугает неизвестность, а нынешние «развлечения» Госпожи понемногу делались привычными.

Минут через десять машина остановилась. Кристина напряглась, ожидая, что ее выпустят, но багажник не открывался. Хотя Госпожа точно покинула машину и ушла! Это что-то новое, а нового она не хотела, с привычным злом справиться проще.

Наконец Госпожа вернулась, позволяя ей выйти. Кристина, замерзшая до онемения, замешкалась, и женщина просто вышвырнула ее на землю.

– Вставай, – приказала она. – И иди.

– Куда? – еле слышно спросила девочка.

– Да вон туда!

Среди деревьев, возле которых теперь стояла машина, выделялся старый дуб, подсвеченный фарами. Судя по столикам и пенькам-стульям, в хорошую погоду под его роскошной кроной устраивали пикники. Сейчас же дереву предстояло послужить более мрачной цели.

На одной из крупных нижних ветвей была закреплена веревочная петля, под которой стоял пень. Все это было как раз рассчитано на скромный рост Кристины – так вот к чему готовилась Госпожа!

Кристина встала как вкопанная. Не потому что хотела этого или набралась смелости для осознанного протеста. Просто ее тело отказывалось подчиняться, приближаясь к верной гибели.

Госпожа, явно наслаждаясь произведенным эффектом, подтолкнула ее вперед. Кристина не удержала равновесие на неровной земле, упала.

– Чего разлеглась? Иди давай!

– Не надо... Ну пожалуйста...

Она все-таки не удержала слезы; Госпожу это радовало. Похоже, та апатия, в которую все чаще впадала Кристина, перестала ее развлекать, и она решила покончить со всем.

– Я здесь решаю, что надо, а что – нет! Иди!

Для убедительности она пнула Кристину ногой, призывая ускорить движение вперед. Подняться девочка не могла – при падении протез заело, и это мешало ей. Но чтобы успокоить Госпожу, она попыталась ползти вперед.

У нее получилось, вот только недостаточно быстро – на это указывал новый удар.

– Ускорься, тварь маленькая! Ты все равно ничего не изменишь, можешь тут сопли мне не пускать! Зачем тебе тянуть время?

На самом деле смысл был. Кристина все надеялась, что на шоссе появится другая машина и кто-нибудь остановит это варварство. Ведь это уже... не по закону даже! В двадцать первом веке ее могли просто убить, ни за что, как в Средневековье! И Госпожа точно не будет наказана. Она всегда сухой из воды выходит и гордится этим!

Госпожа то ли разгадала планы Кристины, то ли просто устала ждать. Она без труда подхватила худенькое тело девочки с земли и понесла к дереву. Кристина попыталась сопротивляться, но холод, страх и голод делали свое дело – вот почему ей вчера еды не давали! А машин на дороге все не было...

Петля из жесткой веревки захлестнула шею, царапая кожу. Она была подвешена так высоко, что Кристине пришлось замереть на цыпочках, чтобы не сорваться – а в ее случае это было очень и очень трудно, так трудно, что обычному человеку и не понять. Она вцепилась в веревку обеими руками, но снять ее с себя не могла. Ей пришлось замереть, она даже дышать боялась, чтобы не сорваться.

Она очень хотела жить, несмотря ни на что.

Госпожа сделала шаг назад, наслаждаясь творением рук своих. Тонкое тело девочки, практически подвешенное на веревке, явно казалось ей забавным. Она в любой момент могла выбить пень из-под ног у Кристины – и тогда все завершилось бы очень быстро. Судя по блеску в глазах, она хотела этого, уже не сомневалась даже, но пока сдерживала себя.

– Не надо, – пискнула Кристина. Говорить было еще сложнее, чем дышать. – Пожалуйста.

Ветер усиливался, хлестал ее по спине, угрожая в любой момент столкнуть вниз. Веса-то в ней осталось совсем немного...

– Что – не надо? Что – пожалуйста? – поинтересовалась Госпожа. – Ты совсем от рук отбилась в последнее время!

– Но я же... делаю все...

– И ты считаешь, что этого достаточно? Что раз ты такая хорошая и все делаешь, уже этим ты заслуживаешь жить? Зазналась вконец! Ты не чувствуешь должного почтения ко мне. Мне это надоело!

– Не надо... – только и могла повторить Кристина. Она не знала, что еще сказать, ей было слишком страшно, и мысли путались. В одном Госпожа была права: никогда еще девочка не ощущала настолько четко, что ее жизнь ей не принадлежит.

– Страшно тебе?

– Да...

– Если ты еще раз хотя бы пикнуть при посторонних попытаешься, эти свои сплетни начнешь распускать, жалости просить, мы с тобой снова приедем сюда. И домой ты уже не вернешься!

Она перерезала веревку, и Кристина, лишившись опоры, повалилась с пня, но дышать все же могла нормально. Это сейчас помогало, ведь рыдания душили ее сильнее петли.

Госпожа стояла над ней, из-за этого она казалась бесконечно огромной, как чудовище...

– Запомни место, на котором ты находишься, потому что только оно и подходит тебе, – посоветовала она. – И запомни то, что сегодня я спасла тебе жизнь. Ты могла умереть, а я спасла тебя. За это ты вечно будешь у меня в долгу!

Глава 3.

Земля плачет

– Ты уверена, что хочешь это сделать? – спросил Дамир. – Я могу поговорить с ним сам.

– Да все в порядке, – заверила его Алиса. – Он согласился встретиться со мной, о тебе я его вообще не предупреждала. Сюрприз будет!

Он знал, что она это скажет. Впрочем, выражение ее лица и голос значили для него гораздо больше, чем слова как таковые. Алиса действительно была спокойна.

Несмотря на свои давние конфликты с братом и нынешнюю напряженную ситуацию, она могла сохранить самообладание. Именно поэтому он не стал отказываться от встречи.

Дамиру до сих пор не нравилось, что его все-таки втянули в расследование. В то, что Тронов откажется от проекта, он не верил, даже после летнего скандала с Игнатом Костором. Да и в целом Дамир не мог отрицать, что ему нравится участвовать в расследованиях. Именно благодаря этому он смог полностью восстановиться после аварии, понять, что многое может даже при том, что планы на жизнь пришлось сменить.

Но он все равно не ставил эти игрища выше собственного ребенка! Он хотел поддерживать Алису в последние месяцы беременности, ему важно было не пропустить роды, и только после этого он собирался задуматься о новых этапах.

А получилось вот как. Это уже семейное дело, потому что семья Алисы связана с ним, как ни крути.

Со своим братом Алиса не встречалась практически со смерти матери. Они пересеклись на похоронах, но тогда разговор прошел на повышенных тонах. Алиса обвинила его открыто и публично. Андрей, естественно, был не рад этому и грозил подать на нее в суд за клевету.

Но в итоге все обошлось без судебных разбирательств. Она не стала настаивать на расследовании, потому что ей остро не хватало доказательств. Он получил деньги, которые были ему нужны. На следующие годы брат и сестра друг о друге забыли. Теперь им даже пришлось наводить справки с помощью Артура, чтобы разыскать Федорова!

Оказалось, что Андрей наконец оставил попытки завести собственный бизнес, которые и втянули его когда-то в долги. С помощью друзей он устроился работать директором небольшого магазина. За прошедшие несколько лет он успел жениться, а потом развестись. Продав ту квартиру, он обзавелся комнатой в коммуналке, да так и остался там. Его, видимо, все устраивало, потому что машина, записанная на его имя, стоила примерно столько же, сколько та комната.

– Он любит очевидные понты, – прокомментировала Алиса, когда узнала об этом. – Машину-то все видят! Думают, что он царь вселенной, нефтяной магнат или как минимум продюсер. Телочки на такое ведутся. Он потом номер в отеле снимет, развлечется и поедет в свою коммуналку. Коммуналку никому показывать не обязательно! Вот такая веселая жизнь.

– Слушай, вы с братом хоть в какой-то момент были друзьями? – осведомился Дамир.

– Друзьями? Нет, так чтобы друзьями, нет... Секретами мы не делились, вместе не играли, ну и далее по тексту. Семь лет разницы – чего ты хочешь? Но мы и не враждовали. У нас просто у каждого была своя жизнь. Иронично, но первые сильные чувства, которые мы испытали по отношению друг к другу, были негативными. Так случается.

Дамир не стал в это лезть. Он рос в семье один и в детстве хотел брата или сестру. Ему казалось, что это обязательно будет его лучший друг, который никогда не подведет и не предаст. Но детство кончилось, иллюзии развеялись, и он увидел, что отношения между братьями и сестрами бывают разные, кому как повезет.

Услышав голос сестры в трубке, Андрей Федоров не проявил ни восторга, ни враждебности. Предложение поговорить о матери его, конечно же, насторожило. Но Алиса сумела его убедить, что речь пойдет не об обвинениях, ей действительно важно было знать правду. В итоге Андрей согласился на встречу в кафе возле магазина, где он работал.

Когда они прибыли, он уже ждал их. Дамиру было любопытно, похожи ли они с Алисой, и теперь он видел, что не особо. Эти двое были примерно одного роста, но что в случае девушки было выше среднего, то в случае мужчины не сильно впечатляло. У Андрея было обычное телосложение, а плечи даже узкие, спокойное лицо с мягкими чертами, коротко стриженные коричневые волосы. И только глаза у них были похожи: изящным разрезом и удивительным оттенком темного янтаря.

Алиса, увидев брата, осталась спокойна, как статуя. Он же был настолько впечатлен ее положением, что поначалу даже не обратил внимания на Дамира.

– Алиса, ты... – потрясенно прошептал он. – Почему не сказала?

– Почему я должна была говорить? Это нашего разговора не касается.

– А ты... как... отец... сколько...

Из этого набора слов сложно было что-то понять, но Алиса справилась:

– Сколько – семь месяцев. Как – посредством секса. Отец вот стоит. Зовут Дамир.

Андрей наконец заметил, что рядом с ними еще кто-то есть. Возможно, в иных обстоятельствах он был бы и не рад неожиданной компании. Однако весть о том, что он скоро станет дядей, настолько его потрясла, что он лишь молча протянул Дамиру руку, которую тот пожал.

– Теперь ты понимаешь, почему мне важно знать всю правду? – поинтересовалась Алиса. – И я говорю именно о правде, какой бы тяжелой она ни была! Не бойся, никаких заявлений я писать не буду, это нужно лично для меня.

– Опять ты за старое? – укоризненно посмотрел на нее Андрей. – Почему когда речь заходит о правде, я у тебя виноват в чем-то по умолчанию? Почему ты не можешь допустить, что я не врал тебе и не убивал собственную мать?!

– Если бы я это не допускала, я бы не пришла сюда сегодня. А я здесь. Так что давай поговорим начистоту.

В обеденный перерыв кафе бурлило офисными сотрудниками, но это было к лучшему. В общем гуле и постоянном движении никто не обращал на них внимания. Они заняли дальний столик, и говорить можно было спокойно.

Дамир сел рядом с Алисой, Андрей – напротив них. Он обедал, потому что для этого, очевидно, и приходил сюда постоянно – его знали официантки. Его собеседники заказали чай.

– Расскажи мне все, – попросила Алиса. – Как ты видишь.

– Опять намекаешь, что это будет не правда?

– Просто расскажи.

– Хорошо, – вздохнул Андрей. – Ты хоть слушать готова, и это радует. Мы с мамой жили вдвоем, и я первым начал замечать странности, еще раньше, чем она. Она не помнила, где оставила вещи, могла что-нибудь непонятное сделать, например, положить телефон в холодильник. Зачем – она сказать не могла. Потом начались более опасные штуки. Она была не в состоянии найти дорогу домой из магазина, включала газ на кухне и забывала про него, могла подняться посреди ночи, раскрыть дверь в квартиру нараспашку и снова идти спать. Нам тогда повезло, что все обошлось без серьезных последствий! Понятное дело, игнорировать такое не могли ни она, ни я. Мы направились к врачу. Поставили диагноз, сначала один, потом второй... Я сообщил тебе. Врач мне честно сказал, что вылечить такое невозможно, нужно было либо сдавать ее в больницу, либо ухаживать дома. Я выбрал второе.

– Можно было нанять сиделку, – заметила Алиса. – И я предлагала тебе!

– Думаешь, я был против? Меня не радовала мысль о том, что кто-то будет выполнять работу за меня? Я ведь в тот период бизнес строить пытался, у меня каждая минута была на счету!

– Тот бизнес, из-за которого ты долгами порос?

– Тогда долгов еще не было, – указал Андрей. – В момент, когда мы с тобой говорили о сиделке. Это мама не хотела, не я! Ей было тяжело вот так сразу выпасть из жизни. Она хотела работу по дому выполнять самостоятельно и себя обслуживать, чтобы доказать, что она может все это! Я принял ее волю, тем более что получалось у нее неплохо. Потом у меня начались сложности с деньгами, и речь о сиделке больше не шла...

– Я говорила, что заплачу!

– Во-первых, ты хотела оплатить половину. Во-вторых, даже если бы ты взяла на себя все, я не хотел подчеркивать связь между нами – мной и тобой. На меня уже начинали давить кредиторы. Я не хотел, чтобы они знали, что у меня есть сестра, которая хорошо зарабатывает! Я не собирался втягивать тебя в это.

Дамир видел, что он не врет. Иногда не нужно выпытывать и проверять, все и так очевидно. А вот Алиса верить не спешила. Чувствовалось, что бывшее упрямство дает о себе знать.

– Ты не втягивал меня, но втянул маму? – спросила она. – Ведь именно в этот период ты переписал на себя все ее имущество!

– Переписал, но ради нее, а не ради себя! Маме становилось все хуже. У нее начались галлюцинации! Ей казалось, что кто-то за ней следит. Бывало, я прихожу с работы, а она в комнате своей сидит, в угол забилась, колотится... Я у нее спрашиваю: «Что случилось?» – а она мне: «Не помню! Но оно снова приходило следить за мной!» Ну я, ясное дело, спрашиваю, кто за ней следит. Она мне опять: «Не помню!» «А что помнишь?» – говорю. «Что глаза его горели золотом!» Вот и весь разговор, Алиса! Она принимала лекарства, но они ей не сильно помогали. Забьется в этот угол, тычет в стену и кричит: «Оно там, оно там!» – а я же вижу, что возле стены ну вообще никого нет! А за стеной – кухня, то есть и через стену никто не следит. Мама сама знала, что это ненормальное поведение. Когда я предложил переписать все ценные вещи на меня, она согласилась. Сама! Что бы ты себе ни придумала, это было ее трезвое решение, я не накачивал ее никакими препаратами! В моменты ясности мама осознавала, что она сейчас может стать жертвой любых мошенников. Так что лучше – чтобы у нее все украли или чтобы это хранилось у меня?

– Я так полагаю, она не знала, что ты погряз в долгах...

– Она знала не все, – уклончиво ответил Андрей.

Он действительно рассказывал матери не все, боялся напугать ее этим. Но и обворовывать ее, чтобы справиться со своими проблемами, Андрей не собирался. Когда стало совсем тяжело, он подумывал о том, чтобы продать машину матери, было очевидно, что ей автомобиль больше не понадобится. Но трогать материнскую квартиру и накопления он не собирался, это было делом принципа, да и не настолько на него давили кредиторы, чтобы решиться на столь отчаянный шаг.

А потом Алла Соколова умерла. Для Андрея это стало полной неожиданностью.

– У нее было хорошее здоровье, – пояснил он. – Да, провалы в памяти усилились, были галлюцинации. Но тело соответствовало возрасту, врачи говорили, что она лет двадцать проживет! Я не готовился к ее смерти. И уж тем более я не устраивал это!

– Ты оставил ее одну!

Алиса повысила голос, все же поддаваясь волнению. Дамир взял ее за руку, помогая успокоиться.

– Я оставил ее одну – запертой в квартире! Я помнил о ее состоянии, потому и забрал у нее ключи. Я был уверен, что до моего возвращения она останется дома! А у нее, очевидно,

был дубликат... Когда я в тот день вернулся с работы, она уже была мертва. Тело забрали, и о том, что случилось, рассказали соседи. Из полиции нам с тобой позвонили одновременно...

Для Андрея смерть матери действительно стала серьезным стрессом. Та жизнь, к которой он успел привыкнуть, рухнула. Он потерял единственного близкого человека – невесты у него тогда не было, с сестрой он общаться перестал, а отца и не знал никогда.

Решение продать квартиру стало спонтанным.

– Мне хотелось свежего старта, – признал Андрей. – Настоящего чистого листа. Поэтому я и согласился продать квартиру быстро, дешево и со всеми вещами.

– Ты не имел права этого делать! – возмутилась Алиса. – Хоть бы вещи оставил!

– Теперь я это понимаю, а тогда... Казалось, что это и есть чистый лист. Мамы больше нет, а что могут на этом фоне значить вещи? Я хотел продать квартиру, чтобы избавиться от долгов и забыть об этом кошмаре, другую жизнь хотел, раз старая закончилась...

– А обо мне ты вообще подумал?

– Я ведь предлагал тебе часть денег, помнишь?

– Да при чем тут деньги?!

Ситуация разогревалась, становясь опасной. На них уже начали оборачиваться люди за соседними столиками. Более того, Дамир видел, что Андрей готов закрыться. Еще чуть-чуть – и он плюнет на все и уйдет, так и не дав им исчерпывающего ответа.

Поэтому Дамир был вынужден вмешаться:

– Давайте не будем снова обсуждать то, что было и что вы оба уже знаете! Это ошибка, которую исправить нельзя. Прощать ее или нет – подумаете позже. Меня другое интересует... Ты сказал, что согласился продать квартиру с вещами, так?

– Да, – кивнул Андрей. – По той цене, что мне предложили. Я понимал, что это мало. Но я хотел ускорить процесс, сделать и забыть!

– Забыл, поздравляю, – буркнула Алиса.

– То есть ты не сам пришел к решению о продаже, кто-то сделал тебе предложение? – поспешил спросить Дамир, пока между братом и сестрой не начался очередной скандал.

– Да... Только-только завершились похороны, я как пьяный ходил... Иногда и пьяный частично! Хотелось боль приглушить хоть как-то, но не помогало, да и трезвый я соображал не очень.

– Тоже мне, новость... тенденция сохранилась!

– Алиса, помолчи, пожалуйста, – попросил Да-мир. – Потом выскажешь мне все, что думаешь, а пока продолжим.

Она надулась, но все же замолчала. Это не значит, что она приняла его правоту. Возможно, месть ожидала его дома. Пока же им нужно было знать правду, и Алиса была достаточно умна, чтобы понять это сквозь обиду.

– Кто предложил купить у тебя квартиру? – осведомился Дамир.

– Ну а кто продажей квартир занимается? Риелторша, конечно!

– Какая? Анастасия Гусинская?

– Вроде... Я не помню, как именно ее звали, это было давно! – отмахнулся Андрей. – Не хватало еще такие вещи запоминать! Она сама нашла мой номер, сама мне позвонила и завела разговор о продаже.

– Ты не пытался выяснить, откуда у нее твой номер?

– Нет, я и не удивился особо. Когда мама умерла, мне почти сразу из похоронных агентств стали звонить. Видно, это у них часть бизнеса, информация по конвейеру передается... Риелторша стала расписывать мне, какие преимущества есть у быстрой продажи квартиры, как это избавит меня от проблем, ну и далее по тексту. Надо признать, говорила она ладно. Даже сказала, что нашла покупателя и все за неделю оформит! Это меня окончательно добило. Мне

казалось, что появился просвет. Если я соглашусь на это, все мои беды разом закончатся, жизнь станет нормальной!

Дамир настороженно покосился на Алису, ожидая очередную колкость, но Алиса молчала.

– Ты знал, кому она собирается продавать квартиру?

– Когда она мне звонила, не знал, – отозвался Андрей. – Она имя упомянула, но я пропустил его мимо ушей. Оно не показалось мне знакомым. Мы с ней тогда больше о сумме разговаривали и о документальных условиях продажи. Я впервые увидел того мужика, когда мы предварительное соглашение подписывали. Вот тогда я его узнал.

– Вы были знакомы? – встрепелась Алиса.

– Я и он – нет. Он и мама – в некотором смысле. Мужик оказался врачом, терапевтом из местной поликлиники, который иногда заходил к маме. Он стал мне что-то втюхивать о том, как он сочувствует, и что ему всегда нравилась эта квартира, ну и так далее.

– А тебя это не смутило? Ему нравилась квартира, мама умерла, и тут его агент тебе сама звонит!

– Не смутило, потому что я в отличие от некоторых не страдаю паранойей, – отрезал Андрей. – Я не верю, что простой врач из поликлиники пришел бы и убил мою мать! Он узнал о случившемся, конечно, у врачей же круговая порука. И, думаю, пригнал ко мне риелторшу. Но он не мог убить маму!

– Простой врач, говоришь... С деньгами на квартиру?

– Он сказал, что с деньгами ему помогли родители, а я не налоговый инспектор, чтобы проверять!

Дамиру и проверять было не нужно. Тронов уже сообщил им, что у Леонида Марканова не было прямых наследников, способных претендовать на квартиру. А он там всего год прожил! Вряд ли родители, обеспечившие его такими деньгами, за этот год дружно скончались.

Их просто не было в этой истории. А уж где он взял деньги – вопрос другой. Пока что было непонятно, кто более подозрителен: Леонид с его финансами и осведомленностью или риелтор, которая дважды оказалась в нужном месте в нужное время.

– Я больше ничего не слышал об этой квартире с тех пор, – завершил Андрей. – Я не связывался с врачом, я просто... жил. Забросил свой бизнес, если тебе интересно. С долгами было покончено. Я не вспоминал о том, что оставил позади!

– Это включает и маму?

– Не придирайся к словам! Мне не нужны ее вещи, чтобы помнить ее. Я поступил неправильно во многом... Но я ее не убивал, никогда даже не думал об этом! Теперь ты мне веришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.